

НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ
МВД РОССИИ

***ВЛИЯНИЕ ВИДЕОКОНТЕНТА
В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ,
ДЕМОНСТРИРУЮЩЕГО ПРОТИВОПРАВНОЕ
ПОВЕДЕНИЕ, НА УЧАСТНИКОВ
ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ***

Информационный обзор

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

НАУЧНЫЙ ЦЕНТР БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

**ВЛИЯНИЕ ВИДЕОКОНТЕНТА
В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ, ДЕМОНСТРИРУЮЩЕГО
ПРОТИВОПРАВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ,
НА УЧАСТНИКОВ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ**

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ОБЗОР

Москва
2024

УДК 343.85

ББК 88.5

К89

*Рекомендовано к опубликованию
редакционно-издательским советом ФКУ «НЦ БДД МВД России»*

Авторский коллектив:

кандидат психологических наук Н.М. Кузнецова,

кандидат биологических наук А.М. Прохорова.

Рецензенты:

Л.В. Шманева – заместитель начальника МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, полковник полиции, доктор экономических наук, кандидат философских наук, доцент.

Т.А. Хрусталева – доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин МОФ МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, полковник полиции, кандидат психологических наук, доцент.

ISBN 978-5-6046954-0-1

Кузнецова Н.М., Прохорова А.М. Влияние видеоконтента в интернет-пространстве, демонстрирующего противоправное поведение, на участников дорожного движения: информационный обзор. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2024. 65 с.

Информационный обзор содержит анализ видеоконтента, демонстрирующего противоправное поведение в условиях дорожного движения, размещенного в интернет-пространстве, а также анализ зарубежного опыта по противодействию распространения противоправного (деструктивного) контента в сети Интернет. Раскрыты возрастные и психологические особенности лиц, демонстрирующих противоправное (рискованное) поведение в условиях дорожного движения, и лиц, подверженных влиянию в процессе просмотра такого видеоконтента.

Информационный обзор может быть использован в деятельности сотрудников подразделений пропаганды Госавтоинспекции при подготовке к различным мероприятиям профилактической направленности.

ISBN 978-5-6046954-0-1

© ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2024

© Н.М. Кузнецова, А.М. Прохорова, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1. Анализ зарубежного опыта по противодействию распространения противоправного (деструктивного) контента в сети Интернет.....	8
2. Анализ видеоконтента, демонстрирующего противоправное поведение в условиях дорожного движения, размещенного в интернет-пространстве.....	26
3. Психологические особенности личности водителя, демонстрирующего противоправное (рискованное, опасное) поведение в условиях дорожного движения	35
4. Возрастные и психологические особенности лиц, подверженных влиянию видеоконтента, демонстрирующего противоправное поведение в условиях дорожного движения.....	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	53
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	58

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня технологии интернета основательно вошли в жизнь современного человека и помогают ему реализовывать практически безграничные возможности во всех ее областях.

Отдельного внимания заслуживает активное развитие и популяризация социальных сетей. В настоящее время каждый пользователь интернета имеет по несколько аккаунтов в различных социальных сетях.

Однако, несмотря на положительные моменты, которые привнес интернет в жизнь человека, в последнее время все чаще появляются проблемы, связанные с его использованием, – это и недостаточная защищенность персональных данных, алгоритмы социальных сетей и рекламные алгоритмы, управляющие потребностями пользователей, «пузыри фильтров», создающие видимость свободы и разнообразия мнений, и т.д.

Одной из наиболее актуальных проблем видится наличие в интернет-пространстве достаточно большого количества деструктивного контента, который можно наблюдать в социальных сетях пользователей различного возраста и пола.

По данным информационного издания Lenta.ru: «Объемы деструктивного и противоправного контента в социальных сетях растут с каждым днем – вместе с объемами информации, которые постят в сети пользователи.

Согласно мониторингу около 43 млн россиян сталкиваются с такими публикациями либо сами состоят в сообществах, распространяющих подобную информацию (при этом пятая часть (8,5 млн) – это подростки или дети).

Это чуть меньше половины всех пользователей Рунета – в феврале 2020 года аудитория русскоязычного сегмента интернета достигла 96,7 млн человек (90% заходят в сеть каждый день). Еще в начале 2018 года число пострадавших от деструктивного контента оценивалось в 34%¹».

Наглядными примерами негативного воздействия деструктивного контента являются группы суицидальной

---

¹ URL: https://lenta.ru/articles/2020/12/26/social_media/?utm_medium=social&utm_source=te-legra (дата обращения: 20.04.2024).

направленности в социальных сетях, например, Тихий дом, Новый путь, Синий кит и т.п.

Кроме того, в последнее время в социальных сетях участились случаи размещения гражданами видеоконтента, пропагандирующего противоправное поведение в условиях дорожного движения, включая факты демонстративного и грубого нарушения Правил дорожного движения Российской Федерации² (далее – ПДД РФ) (превышение установленной скорости движения, совершение опасных маневров, несоблюдение правил перевозки пассажиров и т.д.), в том числе при организации и проведении незаконных уличных гонок, что несет прямую угрозу жизни и здоровью граждан, а также снижает эффективность работы правоохранительных органов по пресечению и предупреждению правонарушений и преступлений.

Как правило, на государственном уровне данные проблемы решаются с помощью введения законодательных ограничений.

В течение последних 5 лет многие страны активно принимают законы, действие которых направлено на введение дополнительных механизмов и мер по регулированию контента в интернете. Как правило, подобные меры направлены на противодействие распространению в цифровой среде противоправной информации, считающейся таковой согласно критериям национального законодательства³.

Поскольку в настоящее время указанные выше критерии национального законодательства разнятся, то, соответственно, не существует единообразного понимания и терминологии «противоправного (деструктивного) контента».

По мнению В.А. Виноградова и др., по мере развития и роста влияния крупнейших транснациональных интернет-компаний пропорционально возрастает количество случаев нарушения прав и свобод граждан в цифровой сре-

---

² Постановление Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 «О правилах дорожного движения» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.03.2024).

³ Виноградов В.А., Ларичев А.А., Журавлев М.С. и др. Краткий сравнительно-правовой анализ мер по противодействию распространения противоправного (деструктивного) контента в сети Интернет // URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/496608248.pdf> (дата обращения: 20.04.2024).

де, подтачивается один из «столпов» цифрового суверенитета государств – механизм защиты внутренней виртуальной среды от нежелательной или вредоносной информации.

В результате в импортируемый информационный продукт (новостные сервисы, киноиндустрия, социальные сети, индустрия игр и развлечений и т.д.) все чаще «вшиваются» социально-политические, исторические, религиозные, культурные и нравственные установки⁴.

Несомненно, что правительства многих стран, осознавая данные угрозы, стремятся к разработке и внедрению с целью обеспечения информационной безопасности, а также защиты прав граждан в сети Интернет определенной правовой базы.

К наиболее острым проблемам правового регулирования отношений в глобальном цифровом пространстве относятся вопросы предотвращения распространения запрещенной информации, борьба с киберпреступностью, охрана интеллектуальных прав в цифровой среде, обеспечение свободы слова и права на доступ к информации, защита персональных данных и прав потребителей в сети Интернет, вопросы налогообложения и защиты конкуренции в сфере электронной коммерции.

Основная задача правового регулирования в указанной сфере видится в выработке не только определенных требований к участникам информационных правоотношений (владельцам интернет-сайтов, операторам связи, хостинг-провайдерам и др.), но и эффективных механизмов исполнения этих требований.

Опыт разных стран показывает, что установление «классических» мер ответственности, таких как административный штраф за неисполнение требований законодательства, является недостаточным для обеспечения правопорядка в цифровом пространстве, поскольку многие участники правоотношений не имеют физического присутствия и имущества в пределах юрисдикции большинства государств, в которых они осуществляют свою коммерческую деятельность.

---

⁴ Виноградов В.А., Ларичев А.А., Журавлев М.С. и др. Краткий сравнительно-правовой анализ мер по противодействию распространения противоправного (деструктивного) контента в сети Интернет // URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/496608248.pdf> (дата обращения: 20.04.2024).

В таких условиях государства вынуждены принимать дополнительные меры для защиты публичного порядка и косвенного принуждения к исполнению требований национального законодательства (выстраивание взаимодействия с крупными интернет-компаниями, блокировка и замедление доступа к незаконному контенту через информационных посредников, противодействие средствам обхода блокировки, исключение ссылок на незаконный контент из поисковой системы, запрет на размещение рекламы на интернет-сайтах, не соблюдающих требования национального законодательства, и т.п.)⁵.

Регулирование распространения информации в интернете осуществляется корпоративными политиками ведущих ИТ-компаний, устанавливающих собственные правила модерации контента.

Однако зачастую эти корпоративные рамки не в полной мере соответствуют требованиям национального законодательства тех стран, где интернет-компании осуществляют свою деятельность.

В одних случаях имеет место недостаточная модерация, когда на интернет-сайте сохраняется запрещенная информация, противоречащая публичному порядку, в других – чрезмерная модерация, которая нарушает свободу слова и право граждан на доступ к информации.

В таких условиях государства стремятся обеспечить «локализацию» корпоративных политик интернет-компаний в соответствии с требованиями национального нормативного правового регулирования.

В информационном обзоре рассмотрена проблематика влияния деструктивного видеоконтента на участников дорожного движения. Особое место в этом контексте занимают личности, не только нарушающие ПДД РФ, но и демонстрирующие такие факты в интернет-пространстве.

---

⁵ Виноградов В.А., Ларичев А.А., Журавлев М.С. и др. Краткий сравнительно-правовой анализ мер по противодействию распространения противоправного (деструктивного) контента в сети Интернет // URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/496608248.pdf> (дата обращения: 20.04.2024).

1. АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПРОТИВОПРАВНОГО (ДЕСТРУКТИВНОГО) КОНТЕНТА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Многие страны мира, а также межгосударственные объединения склонны формировать собственное видение и понятийный аппарат в контексте противоправного контента. Так, например, в Рекомендации Еврокомиссии о мерах по эффективной борьбе с незаконным контентом в интернете «незаконный контент означает любую информацию, которая не соответствует законодательству Союза или законодательству соответствующего государства-члена».

В силу различий национальных законодательств, а также политических, социальных и культурных различий понятие «противоправный контент» связано с множеством особенностей правовой базы и подходов к обеспечению прав человека в конкретной стране⁶.

В Российской Федерации доступ к сайтам, содержащим запрещенную информацию, во внесудебном порядке ограничивается на основании решений уполномоченных федеральных органов исполнительной власти (МВД России, Роскомнадзор, Роспотребнадзор, ФНС России и Росалкогольрегулирование).

В соответствии со ст. 15.3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁷ незамедлительное ограничение доступа на территории Российской Федерации производится в отношении интернет-ресурсов, распространяющих:

- информацию с призывами к массовым беспорядкам;
- информацию с призывами к осуществлению экстремистской деятельности;

---

⁶ Виноградов В.А., Ларичев А.А., Журавлев М.С. и др. Краткий сравнительно-правовой анализ мер по противодействию распространению противоправного (деструктивного) контента в сети Интернет // URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/496608248.pdf> (дата обращения: 20.04.2024).

⁷ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.04.2024).

информацию с призывами к участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка;

информационные материалы иностранной или международной неправительственной организации, деятельность которой признана нежелательной на территории Российской Федерации.

Роскомнадзором разработан алгоритм (порядок) взаимодействия заинтересованных органов при выявлении противоправного контента в сети Интернет⁸.

Алгоритм (порядок) направлен на разъяснение порядка взаимодействия заинтересованных органов государственной власти (далее – Органы) при выявлении в сети Интернет информации, распространение которой на территории Российской Федерации запрещено, в целях ограничения доступа на территории Российской Федерации к противоправному контенту в сети Интернет.

В зарубежных источниках термин «деструктивный контент» применительно к регулированию интернета используется крайне редко. В материалах Еврокомиссии, например, присутствует термин «Защита от жестокого (агрессивного, оскорбительного) поведения» (Protection against abusive behaviour).

В доступных российских публикациях и нормативных документах, как правило, деструктивный контент связывается с такими понятиями, как «деструктивное поведение» и «деструктивные действия», под которыми понимают намеренное нарушение социальных отношений, включая экстремизм, причинение физического ущерба, моральное унижение людей, жестокость к животным, вандализм и др.

Наиболее распространено употребление данного термина относительно защиты детей в интернет-пространстве. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»⁹, регулирующий отношения, связанные

---

⁸ URL: <https://rkn.gov.ru/mass-communications/p753/p1028/> (дата обращения: 20.04.2024).

⁹ Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // СПС

с защитой детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, в том числе содержащейся в информационной продукции, устанавливает виды информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей.

К запрещенной для распространения среди детей относится информация:

1) побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству, либо жизни и (или) здоровью иных лиц, либо направленная на склонение или иное вовлечение детей в совершение таких действий;

2) способная вызвать у детей желание употребить наркотические средства, психотропные и (или) одурманивающие вещества, табачные изделия, никотинсодержащую продукцию, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, участвовать в азартных играх, заниматься проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством;

3) обосновывающая или оправдывающая допустимость насилия и (или) жестокости либо побуждающая осуществлять насильственные действия по отношению к людям или животным, за исключением случаев, предусмотренных настоящим федеральным законом;

4) отрицающая семейные ценности, пропагандирующая нетрадиционные сексуальные отношения и формирующая неуважение к родителям и (или) другим членам семьи;

5) оправдывающая противоправное поведение;

6) содержащая нецензурную брань;

7) порнографического характера;

8) о несовершеннолетнем, пострадавшем в результате противоправных действий (бездействия), включая фамилии, имена, отчества, фото- и видеоизображения такого несовершеннолетнего, его родителей и иных законных представителей, дату рождения такого несовершеннолетнего, аудиозапись его голоса, место его жительства или место временного пребывания, место его учебы или работы, иную информацию, позволяющую прямо или косвенно

установить личность такого несовершеннолетнего.

Вместе с тем на различных площадках, в том числе в Государственной думе, ведется дискуссия о необходимости расширения перечня информации, которую следует отнести к деструктивной.

В июле 2021 года Общественным советом Роскомнадзора принято решение о создании двух постоянных комиссий в составе совета: комиссии по защите детей от деструктивного и опасного контента и комиссии по защите персональных данных.

Подходы зарубежных стран к регулированию модерации контента в интернете¹⁰

Опыт зарубежных стран последних лет свидетельствует об ужесточении мер регулирования цифрового контента, при этом не всегда обеспечивается баланс безопасности и соблюдения прав человека, что вызывает резонансные общественные обсуждения и противостояние в среде правозащитных организаций.

Среди зарубежных экспертов превалирует мнение, что введение новых запретительных мер, включая блокирование сайтов, должно быть предметом широкой общественной дискуссии с учетом ключевых заинтересованных сторон: государства, бизнеса, гражданского общества, академического сообщества, интернет-пользователей.

В настоящее время штрафы для компаний и социальных сетей, которые не выполняют свои обязанности по защите пользователей в интернете и нарушают закон, в некоторых странах составляют до 10% годового оборота компании-нарушителя, а также предполагают уголовное преследование руководителей таких компаний.

Следует отметить, что в западных странах оправдала себя практика применения комплексного набора мер по

---

¹⁰ Виноградов В.А., Ларичев А.А., Журавлев М.С. и др. Краткий сравнительно-правовой анализ мер по противодействию распространения противоправного (деструктивного) контента в сети Интернет // URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/496608248.pdf> (дата обращения: 20.04.2024).

отношению к компаниям, не соблюдающим установленный порядок и законодательство.

Такие меры включают в себя предупреждение, введение дополнительной контрольной отчетности (с плановым предоставлением различного рода документов), запрет размещения рекламы, замедление скорости (уменьшение пропускной способности), денежные штрафы, удаление контента или блокировка сайта.

Безусловным приоритетом для правительств многих стран является защита детей и семей от вредоносного контента в онлайн-среде – данному вопросу уделяется повышенное внимание в международных организациях и на форумах.

Законодательство, регулирующее деятельность провайдеров интернет-сервисов, получило широкое развитие во многих странах-членах Европейского союза.

Так, в Германии с 2017 года действует Закон об улучшении правоприменения в социальных сетях¹¹. В соответствии с Законом онлайн-платформа (социальная сеть с не менее чем 2 млн зарегистрированных пользователей в Германии), получающая более 100 жалоб на незаконный контент в течение календарного года, обязана каждые 6 месяцев публиковать отчеты о принятых мерах по ограничению незаконного контента.

Администратор платформы должен незамедлительно принимать поступившую жалобу к рассмотрению и проверять контент на предмет соответствия законодательству.

Удаление или блокировка должны быть осуществлены в течение 24 часов с момента получения жалобы. Если платформа не обеспечивает процедуру рассмотрения жалоб компетентных органов или пользователей, не контролирует рассмотрение жалоб или контролирует не в полной мере, не устраняет организационные недоработки, на нее может быть наложен штраф до 5 млн евро.

Так, 2 июля 2019 года Федеральное управление юстиции

---

¹¹ Gesetz zur Verbesserung der Rechtsdurchsetzung in sozialen Netzwerken, Netzdurchsetzungsgesetz, NetzDG // URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/netzdg/BJNR335210017.html> (дата обращения: 20.04.2024).

Германии оштрафовало Facebook¹² на 2 млн евро за неполную отчетность, заявив, что представленные документы создали искаженную картину, поскольку было неясно, из каких жалоб на основе норм сообщества на самом деле был выявлен незаконный материал, и в этой связи информация о рассмотренных жалобах на незаконный контент была неполной¹³.

В мае 2021 года Правительство Великобритании опубликовало проект закона «О безопасности в Интернете» (The Online Safety Bill), который устанавливает новый регуляторный режим для борьбы с вредоносным контентом в интернете.

Проект закона предусматривает наложение на платформы социальных сетей штрафов на сумму до 10% от оборота или на сумму до 18 млн фунтов стерлингов (приблизительно 25,139 млн долларов США) (ст. 85 и 86 Главы VI Части IV), а также уголовное наказание для руководства таких компаний, если последние не прекращают онлайн-злоупотребления, такие как преступления на почве расизма.

Законопроект примечателен тем, что ст. 13 Главы II вводится требование учитывать свободное выражение контента, имеющего значение для демократии (content of democratic importance) при принятии решений о модерации контента.

Согласно законопроекту ведомством, уполномоченным блокировать доступ к сайтам и штрафовать компании, которые не защищают пользователей от вредоносного контента, будет Агентство по коммуникациям (Ofcom), которое можно рассматривать как аналог Роскомнадзора. Агентство было ранее создано для борьбы с вредоносным контентом в интернете, в том числе на форумах, видеохостингах и в социальных сетях.

В июле 2021 года Комитет по коммуникациям и цифровым технологиям Палаты лордов Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии опубли-

---

¹² Деятельность социальной сети «Facebook», принадлежащей компании Meta Platforms Inc., признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации.

¹³ Bundesamt für Justiz erlässt Bußgeldbescheid gegen Facebook // URL: <https://www.bundesjustizamt.de/DE/Presse/Archiv/2019/20190702.html> (дата обращения: 20.04.2024).

ковал свой отчет «Свобода для всех? Свобода выражения в цифровую эпоху», в котором предложения Правительства Великобритании по борьбе с вредоносным онлайн-контентом, представленные в проекте закона, определяются как неэффективные и ставящие под угрозу свободу слова в стране.

Франция последовательно отстаивает свободу выражения мнения и права человека во всех социальных сетях и интернет-СМИ, включая защиту блогеров и кибердиссидентов. При этом фиксируется рост деструктивного контента, различных действий по вторжению в частную жизнь, экономическое мошенничество, подстрекательство к расовой ненависти и распространение детской порнографии в интернете. Это является вызовом для правительства и подталкивает власти к активизации диалога на международном уровне для выработки согласованных регуляторных мер.

Основным нормативным актом, регулирующим борьбу с контентом, разжигающим ненависть в сети Интернет, является Закон от 24 июня 2020 г. № 2020-766¹⁴.

В январе 2021 года Правительство Франции внесло поправку в законопроект «Об утверждении принципов Республики», обязывающую цифровые платформы выполнять требования по борьбе с контентом, разжигающим ненависть.

Поправка направлена прежде всего на то, чтобы наложить на социальные сети «обязательства по средствам и прозрачности». От них потребуются описать свою политику в отношении модерации контента, разжигающего ненависть: сколько контента было удалено, в какие сроки, по какой причине и т.д.

Поправкой предусмотрены и процедурные моменты, в том числе возможность для пользователя подать апелляцию, особенно в таких серьезных случаях, как закрытие учетной записи.

Традиционно страны Балтии, а также Польша занимают высокие места в международных индексах свободы слова и свободы выражения мнения в интернете.

---

¹⁴ URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000042031970> (дата обращения: 20.04.2024).

Во Всемирном индексе свободы прессы (Worldwide Press Freedom Index) за 2021 год Эстония занимает 15 место, Латвия – 22, Литва – 28, Польша – 64, в то время как Россия располагается на 150 месте.

Низкий рейтинг нашей страны, по мнению международных наблюдателей, во многом обусловлен недостаточным уровнем свободы слова в интернете¹⁵. Так, например, по оценкам НПО «Freedom House», наиболее либеральное регулирование цифрового контента в интернете из упомянутых стран у Эстонии (2-е место).

При этом, безусловно, методики составления всевозможных рейтингов едва ли можно назвать строго объективными и комплексно охватывающими оценку всех факторов и критериев.

Действующие в странах Балтии и Польши меры противодействия деструктивному контенту с точки зрения властей, а не согласно весьма размытым правовым требованиям, увязываются, как правило, с антитеррористическим законодательством или общим санкционным режимом Европейского союза.

Вместе с тем с точки зрения классического права противоправный (деструктивный) контент в Латвии и Эстонии имеет два измерения: (а) относящийся к вопросам кибербезопасности (вопросы национальной безопасности в цифровом информационном пространстве) и (б) подпадающий под нормы уголовного законодательства (например, распространение порнографического контента среди несовершеннолетних или их вовлечение в этот «бизнес») ¹⁶

Введение конкретных ограничений для СМИ и информационных цифровых платформ предусматривается законом лишь в случае выявления криминальной и/или гражданской ответственности за клевету, вытекающей из закона о защите личных данных или уголовного кодекса,

---

¹⁵ URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/worldwide-press-freedom-index> (дата обращения: 20.04.2024).

¹⁶ URL: <https://democracy-reporting.org/wp-content/uploads/2021/01/Tackling-Disinformation-and-Online-HateSpeech-DRI.pdf> (дата обращения: 20.04.2024).

в размере, предусматривающем ответственность за разжигание вражды и насилия.

Схожий подход демонстрируют Литва и Польша, однако в силу традиционного высокого влияния католической церкви на общество любой цифровой контент рассматривается еще и с точки зрения его воздействия на нравственные и религиозные устои верующих.

Вопрос ситуативной трактовки того или иного контента (деятельности цифровой платформы) превалирует над законодательным регулированием, как уже отмечалось выше, по ряду параметров, имеющих весьма размытые рамки.

Многие аспекты разбираются и трактуются методом «перекрестного наложения» норм из смежных отраслей права. Примечательно, что согласно разработанному в начале 2021 года Министерством юстиции Польши законопроекту о регулировании цифровых платформ, компаниям, ведущим операционную деятельность в этой стране, будет запрещено самостоятельно удалять противоправный контент, если таковой не был признан вредоносным с точки зрения польского законодательства¹⁷.

Данная нормотворческая инициатива направлена прежде всего на сохранение «окна возможностей» для польских граждан свободно распространять информацию против идеологии ЛГБТ, против дехристианизации общества (в поддержку католической церкви).

На наднациональном уровне в Европейском союзе в основном действуют нормы «мягкого регулирования». В 2016 году Европейская комиссия согласовала с операторами сервисов Facebook, Microsoft, Twitter и Google (YouTube) «Кодекс поведения ЕС по противодействию разжиганию ненависти и вражды в Интернете»¹⁸ (в последующие годы

---

¹⁷ URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/jan/14/poland-plans-to-make-censoring-of-social-media-accounts> (дата обращения: 20.04.2024).

¹⁸ The EU Code of conduct on countering illegal hate speech online. European Commission // URL: https://ec.europa.eu/info/policies/justice-and-fundamental-rights/combating-discrimination/racism-andxenophobia/eu-code-conduct-countering-illegal-hate-speech-online_en (дата обращения: 20.04.2024).

к Кодексу присоединились также Instagram¹⁹, Snapchat, TikTok и LinkedIn.

Кодекс предписывает платформам иметь правила и стандарты, запрещающие разжигание ненависти, создавать системы и группы для проверки контента, предположительно нарушающего такие стандарты. Проверка большей части подозрительных сообщений должна осуществляться в течение 24 часов, при необходимости платформы должны удалять такие сообщения или ограничивать к ним доступ. От платформ также требуется предоставлять отчеты о прозрачности.

В 2017 году Еврокомиссия опубликовала Информационный доклад со своим видением борьбы с незаконным контентом в интернете и призывом к усилению ответственности онлайн-платформ²⁰.

В документе изложены руководящие принципы для платформ по внедрению передовых методов предотвращения, обнаружения, удаления незаконного контента и ограничения доступа к нему. Предполагается, что описанные действия должны осуществляться совместными усилиями онлайн-платформ, национальных властей государств-членов Европейского союза и других заинтересованных сторон.

В документе подчеркивается, что, несмотря на деятельность судов и национальных компетентных органов, в том числе правоохранительных органов, по борьбе с распространением незаконной информации в соответствии с надлежащей правовой процедурой, у онлайн-платформ имеются реальные и более эффективные возможности по предотвращению использования их инфраструктуры для совершения правонарушений, включая технические средства для выявления и удаления противозаконной информации.

---

¹⁹ Деятельность социальной сети «Facebook», принадлежащей компании Meta Platforms Inc., признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации.

²⁰ Communication on Tackling Illegal Content Online – Towards an enhanced responsibility of online platforms. European Commission // URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/communication-tackling-illegal-content-online-towards-enhanced-responsibility-online-platforms> (дата обращения: 20.04.2024).

По мнению Еврокомиссии, онлайн-платформы должны тесно сотрудничать с правоохранительными и другими компетентными органами, в частности, обеспечивать взаимодействие по запросам об оперативном удалении незаконного контента.

Онлайн-платформы должны публиковать отчеты о прозрачности системы модерации с подробной информацией о количестве и типах полученных уведомлений и предпринятых действиях, а также о времени, затраченном на обработку, и источнике уведомления. Еврокомиссия поощряет публикацию этой информации на регулярной основе не реже одного раза в год.

В настоящее время в Европейском союзе ведется активное обсуждение проекта Регламента о едином рынке для цифровых сервисов (Digital Services Act)²¹. Целью Регламента является гармонизация и унификация требований к обеспечению прозрачности, подотчетности, добросовестности и ответственности провайдеров интернет-сервисов, в частности, в сфере модерации контента.

Модерация контента определяется в документе как «деятельность, осуществляемая провайдером посреднического сервиса, направленная на обнаружение, выявление и устранение незаконного контента (информации), противоречащего условиям пользовательского соглашения, который размещается (распространяется) пользователем сервиса, на принятие мер, влияющих на доступность и видимость контента (информации), таких как понижение приоритета контента, ограничение доступа или удаление контента, а также мер, влияющих на возможность пользователя размещать (распространять) информацию, таких как удаление или приостановление действия аккаунта» (п. (p) ст. 2).

Применительно к модерации контента проект Регламента предусматривает ряд требований к провайдерам сервисов, в частности обязанность реагировать на уведомления пользователей о нелегальном контенте (ст. 14),

---

²¹ Proposal for a REGULATION OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL on a Single Market For Digital Services (Digital Services Act) and amending Directive 2000/31/EC // URL: <https://eurlex.europa.eu/legal-content/en> (дата обращения: 20.04.2024).

разъяснять пользователям причины модерации конкретного контента (ст. 15), предоставлять пользователям возможность возражения против результата модерации в досудебном порядке (ст. 17, 18), ежегодно публиковать отчет о проводимой модерации и предпринятых мерах по соблюдению правил модерации (ст. 13, 23).

Оператор интернет-сервиса обязан будет также реагировать на мотивированные требования национальных судебных и административных органов об удалении незаконного контента (ст. 8), а также предоставлять по их мотивированному запросу информацию о конкретных пользователях сервиса (ст. 9).

Одним из принципов регулирования деятельности провайдеров интернет-сервисов в проекте Регламента назван принцип пропорциональности, предполагающий дифференциацию требований к провайдерам в зависимости от характера и охвата их деятельности.

Самые крупные провайдеры (ст. 25), играющие системообразующую роль в политическом и экономическом пространстве (оказывающие услуги более чем 45 млн пользователей, около 10% от населения Европейского союза), должны соблюдать максимальное количество требований.

Такие провайдеры, помимо прочего, должны будут разрабатывать и применять систему управления рисками, связанными с распространением нелегального контента, нарушением прав граждан и свободы слова, дискриминацией, умышленным манипулированием сервисом и т.п.

Алгоритмы используемых систем рекомендаций (recommender systems) и таргетирования рекламы должны быть раскрыты и понятны пользователям, при этом пользователю должна быть предоставлена возможность влиять на параметры этих алгоритмов (ст. 29).

Проект Регламента также устанавливает обязанность провайдеров интернет-сервисов учреждать представительства и устанавливать каналы связи с органами власти тех государств, где они осуществляют свою деятельность.

Статья 11 призвана обязать провайдеров интернет-сервисов, которые не имеют места учреждения (establishment)

в Европейском союзе, назначать юридического представителя в одной из стран-членов Европейского союза, где провайдер осуществляет свою деятельность. Юридический представитель должен быть уполномочен на получение от органов власти предписаний в адрес провайдера интернет-сервиса и приведение их в исполнение.

Требования Регламента, включая обязанность учреждения представительств и установления каналов связи, должны распространяться на всех провайдеров интернет-сервисов, деятельность которых имеет существенную связь (substantial connection) со странами ЕС.

Существенная связь определяется по совокупности критериев, таких как язык, возможность покупки товаров и услуг, валюта оплаты, доменное имя, размещение локальной рекламы и т.п. (п. 8 Преамбулы).

Нарушение требований Регламента повлечет наложение штрафа до 6% от годового дохода провайдера сервиса (ст. 42, 59, 60). Для обеспечения исполнения требований Регламента в каждом государстве-члене ЕС должен быть назначен компетентный публичный орган – координатор цифровых сервисов (Digital Services Coordinator), наделенный кругом властных полномочий (ст. 38-41).

Кроме того, в апреле 2021 года в Европейском союзе принят новый закон по борьбе с распространением террористического контента в интернете²².

Получатель (или, где применимо, законный представитель) предписания об удалении контента (removal order) должен удалить террористический контент или отключить доступ к нему во всех государствах-членах как можно скорее, но в любом случае не более чем в течение одного часа после получения предписания (ст. 3 Регламента).

Систематическое или постоянное невыполнение обязательств в соответствии со ст. 3 (3) Регламента влечет за собой штрафы в размере до 4% от глобального оборота провайдера хостинговых услуг за предыдущий финансовый год.

---

²² Regulation (EU) 2021/784 of the European Parliament and of the Council of 29 April 2021 on addressing the dissemination of terrorist content online // URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2021/784/oj> (дата обращения: 20.04.2024).

К обязанностям получателя также относится хранение контента и связанных с ним данных, которые были удалены или доступ к которым был отключен, в течение шести месяцев или дольше по запросу компетентных органов или судов (ст. 6 Регламента).

В соответствии с Разделом IV Регламента каждое государство-член Европейского союза должно назначить орган или органы, компетентные издавать предписания об удалении контента, внимательно изучать предписание об удалении, контролировать выполнение конкретных мер, налагать штрафы (ст. 18 Раздела IV).

В США с 1996 года действует раздел 230 Закона о соблюдении пристойности в Интернете (Communications Decency Act)²³, согласно которому платформы освобождаются от ответственности за сообщения пользователей: ни один провайдер или пользователь интерактивной компьютерной услуги не должен рассматриваться как «издатель» (publisher) или «вещатель» (speaker) любой информации, предоставленной другим лицом.

В соответствии с данным законом онлайн-платформам, удаляющим или ограничивающим доступ к контенту, который они считают непристойным, распутным, чрезмерно жестоким, причиняющим беспокойство или иным образом нежелательным (в том числе к материалу, охраняемому Конституцией США), обеспечивается иммунитет от гражданской ответственности, при условии, что они действуют добросовестно.

В последние годы данный подход вызывает немало критики: несмотря на то, что заложенные в нём принципы во многом послужили свободному развитию интернета, предоставляемый онлайн-платформам иммунитет сейчас нередко оценивается как чрезмерный.

Не облегчает ситуацию по модерации онлайн-контента и тот факт, что немалая составляющая того, что во многих странах понимается под информацией, разжигающей вражду и ненависть, защищается Первой поправкой Конституции

---

²³ U.S. Code § 230 – Protection for private blocking and screening of offensive material // URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/47/230> (дата обращения: 20.04.2024).

ции США о свободе слова. Большое число прецедентов, ставящих под сомнение нейтральность онлайн-платформ, стимулировали в 2019 году подготовку правовых актов, регулирующих статус информационных посредников²⁴.

Среди новых инициатив следует отметить следующие:

1) предоставление иммунитета только тем бигтех-компаниям, которые смогли доказать (в рамках проводимого Федеральной комиссией по торговле аудита), что они не осуществляют модерацию контента на своих платформах на основании политической предвзятости (Ending Support for Internet Censorship Act, закон на стадии обсуждения в Сенате США²⁵);

2) лишение иммунитета платформ (то есть отношение к ним как к издателю или вещателю) применительно к контенту, размещаемому пользователями, если контент отображается в ином порядке, кроме хронологического, или если компания или применяемые ею алгоритмы задерживает отображение одной категории контента в сравнении с другой или не отображает контент (Biased Algorithm Deterrent Act²⁶, законопроект был отклонен Конгрессом США);

3) разработку Федеральной комиссией по торговле правил по оценке алгоритмов на предмет дискриминации, предвзятости и нарушений приватности (Algorithmic Accountability Act²⁷, на стадии обсуждения в Палате представителей США).

До настоящего времени эти инициативы не получили статус закона, однако в США продолжается обсуждение регулирования модерации интернет-контента.

---

²⁴ Bone T. How Content Moderation May Expose Social Media Companies to greater Defamation Liability. Washington University Law Review. Vol. 98. Iss. 3 (2021).

²⁵ S.1914 – Ending Support for Internet Censorship Act // URL: <https://www.congress.gov/bill/116thcongress/senate-bill/1914> (дата обращения: 20.04.2024).

²⁶ H.R. 492 (116th): Biased Algorithm Deterrence Act of 2019 // URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/116/hr492> (дата обращения: 20.04.2024).

²⁷ H.R.2231 – Algorithmic Accountability Act of 2019 // URL: <https://www.congress.gov/bill/116thcongress/house-bill/2231> (дата обращения: 20.04.2024).

В Австралии 23 июля 2021 года Парламент принял Закон о безопасности онлайн²⁸ (поправки в Закон об обеспечении безопасности онлайн 2015 года).

Закон устанавливает требования к удалению отдельных видов запрещенной информации и противодействию правонарушениям в интернете (кибербулинг, распространение интимных фотографий и т. п.), сокращает сроки реагирования на запросы об удалении контента, расширяет полномочия комиссионера по онлайн-безопасности (eSafety Commissioner) для направления предписаний провайдерам онлайн-сервисов об ограничении доступа к материалам, призывающим к насильственным действиям.

В Турции с 1 октября 2020 года вступили в действие поправки в Закон о регулировании публикаций в Интернете и противодействии преступлениям посредством таких публикаций (далее – Закон об интернете)²⁹.

Они обязали операторов интернет-сервисов, оказывающих в Турции услуги не менее чем 1 млн пользователей в сутки, назначить в Турции представителя для взаимодействия с органами государственной власти (в том числе по вопросам удаления противоправного контента).

Неисполнение требований Закона об интернете влечёт применение 5-ступенчатой системы санкций, включающей штрафы, запрет на размещение рекламы товаров и услуг резидентов Турции, замедление интернет-трафика для доступа к интернет-сайту оператора сервиса.

Отдельно понятия «противоправный контент» и «деструктивный контент» упомянутым законом не определены. К контенту, нарушающему турецкое законодательство, относятся побуждение людей к самоубийству, сексуальные домогательства в отношении детей, пропаганда употребления наркотиков, поставка опасных для здоровья наркотиков, непристойности, проституция, предоставление места и возможности для азартных игр и пр.

---

²⁸ Online Safety Bill 2021 // URL// https://www.aph.gov.au/Parliamentary_Business/Bills_Legislation/Bills_Search_Results/Result?bid=r6680 (дата обращения: 20.04.2024).

²⁹ Turkey: Parliament Passes Law Imposing New Obligations on Social Media Companies // URL: <https://www.loc.gov/item/global-legal-monitor/2020-08-06/turkey-parliament-passes-law-imposing-newobligations-on-social-media-companies> (дата обращения: 20.04.2024).

Закон об интернете регулирует четыре основные области:

- юридическую, уголовную и административную ответственность субъектов интернета (поставщиков контента, хостинг-провайдеров, провайдеров доступа и провайдеров массового использования);
- процедуру ограничения доступа для определенных преступлений и борьбы с такими преступлениями;
- уведомление и процедуры удаления, блокирование доступа к контенту в случаях нарушения личных прав контентом;
- методы фильтрации и наблюдения/надзора (surveillance) в интернете.

После внесения изменений в Закон об интернете, вступивших в силу 1 октября 2020 года, вместо блокировки доступа может быть принято решение об удалении контента в случае, если можно удалить только контент. Согласно ст. 4 «Ответственность провайдера контента» за весь контент, доступный на интернет-ресурсе, несет ответственность поставщик контента.

В соответствии со ст. 8 «Решения об удалении контента и блокировке доступа и ее реализации» удалять запрещенный контент по требованию уполномоченного регулятора – Управления телекоммуникаций и связи Турции обязаны поставщик контента, хостинга или доступа.

Компаниям-нарушителям грозят штрафы, блокировка рекламы или уменьшение пропускной способности интернет-канала до 10% от стандартной. Рассматривать запросы и требования об удалении контента должен представитель иностранной платформы в Турции, который получает такие запросы и требования от Правительства Турции.

Размеры административных штрафов колеблются от 50 тыс. турецких лир (прибл. 5,8 тыс. долл. США) до 1 млн турецких лир (прибл. 117,6 тыс. долл. США). За каждое повторение нарушений в течение года штрафы будут увеличиваться в разы.

Процедуры уведомления, удаление контента и блокирование доступа к такому контенту в случаях нарушения личных прав регулируются ст. 9 «Удаление контента из

трансляции и блокировка доступа» и 9/А «Блокировка доступа к контенту из-за конфиденциальности частной жизни» Закона об интернете.

Согласно данным статьям провайдеры социальной сети должны публиковать на турецком языке полугодовой отчет, содержащий статистическую и категориальную информацию о выполнении решений по удалению контента и/или блокировке доступа. В случае невыполнения этого обязательства будет наложен административный штраф в размере до 1 млн турецких лир (примерно 116,6 тыс. долл. США).

Закон об интернете вызвал острые дебаты в Парламенте Турции и рассматривается правозащитным сообществом как инструмент избыточного цензурирования, направленный против оппозиции в стране.

В Индии 25 февраля 2021 года Министерством электроники и информационных технологий были приняты Правила информационных технологий (Руководство для посредников и Кодекс этики цифровых медиа) и опубликовано сообщение о целях данного документа³⁰.

Документ предусматривает трехуровневую систему противодействия распространению незаконного контента в интернете (саморегулирование платформ, регулирование на уровне зарегистрированных министерством саморегулируемых объединений платформ, государственный контроль).

Для исполнения предписаний регулятора об удалении запрещенного контента владельцы платформ должны назначать уполномоченное лицо (grievance officer). Кроме того, платформам необходимо обеспечить возможность направления жалоб от пользователей на нарушение требований законодательства.

---

³⁰ Government notifies Information Technology (Intermediary Guidelines and Digital Media Ethics Code) Rules 2021 // URL: <https://pib.gov.in/Pressreleaseshare.aspx?PRID=1700749> (дата обращения: 20.04.2024).

2. АНАЛИЗ ВИДЕОКОНТЕНТА, ДЕМОНСТРИРУЮЩЕГО ПРОТИВОПРАВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ, РАЗМЕЩЕННОГО В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Отметим некоторые общие сведения, касающиеся телекоммуникационной сети на территории Российской Федерации, по данным ежегодного отчета We Are Social и Hootsuite³¹.

На начало 2022 года в России насчитывается 129,8 млн пользователей **интернета**. В период с 2021 по 2022 год их число увеличилось на 5,8 млн (+ 4,7 %), а уровень проникновения интернета в России составил 89%.

Среднестатистический пользователь в России проводит в интернете 7 часов 50 минут каждый день и 46,7% этого времени – на мобильных устройствах. Это почти на час больше среднемирового значения – 6 часов 54 минуты. При этом на телевидение у россиян уходит 3 часа 13 минут, на социальные сети – 2 часа 28 минут, а на чтение прессы (учитываются онлайн и печатные СМИ) – 55 минут.

В январе 2022 года в Российской Федерации насчитывалось 106 млн пользователей **социальных сетей** (в 2021 году 99 млн, +7,1%). Количество пользователей социальных сетей в России на начало 2022 года было эквивалентно 72,7% от общей численности населения.

Важно отметить, что показатели по числу пользователей социальных сетей не соотносятся с количеством уникальных пользователей интернета, зарегистрированных в социальных сетях.

Жители России используют социальные сети для общения с друзьями и близкими (58,7%), заполнения свободного времени (42,9%), чтения новостей (39,5%), поиска необходимых товаров (26,9%), изучения информации о брендах (21,9%).

В настоящее время рядовой пользователь социальных сетей проводит на этих платформах 2 часа 25 минут

---

³¹ Отчёт о состоянии цифровой сферы Global Digital 2022 // URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-v-rossii-v-2022-godu-samyevazhnye-cifry-i-statistika/> (дата обращения: 20.04.2024).

каждый день, что соответствует примерно одному дню в неделю за вычетом времени на сон. Россияне близки к среднемировому значению (время, проведенное в социальных сетях, составляет 2 часа 28 минут).

Не меньше 98% пользователей любой социальной платформы также используют по крайней мере еще одну социальную сеть. В отдельных социальных сетях также наблюдается значительное дублирование аудитории.

Так, 85% пользователей TikTok в возрасте от 16 до 64 лет заявили, что используют Facebook, и почти 95% пользователей – Instagram³², также в этой возрастной группе отмечается использование YouTube. В среднем один пользователь имеет аккаунты в 8 разных социальных сетях, но пользуется ими с различной частотой и с разной степенью вовлеченности.

Российский интернет-пользователь в среднем имеет 7,2 аккаунта в социальных сетях. Вероятно, это связано с тем, что многие создают несколько аккаунтов для работы, общения, используют разные площадки. Для рабочих целей социальные сети используют 32% респондентов.

Самыми распространенными причинами использования социальных сетей являются³³:

- желание быть в курсе новостей и событий – 36,5%;
- **просматривать развлекательный/смешной контент** – 35%;
- **заполнение свободного времени** – 34,4%;
- **наблюдение за жизнью друзей** – 33%;
- желание поделиться фотографиями и видео – 27,9%;
- поиск товаров с целью покупки – 27,5%;
- общение с людьми – 26,8%;
- **подражание друзьям** (потому что многие друзья есть в социальных сетях) – 25,1%;
- высказывание мнения – 23,4%;
- знакомство с людьми – 21,3 %;
- общение по работе – 20,3%;

---

³² Деятельность социальной сети «Instagram», принадлежащей компании Meta Platforms Inc., признана экстремистской и запрещенной на территории Российской Федерации.

³³ Отчёт о состоянии цифровой сферы Global Digital 2021 // URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-i-socseti-v-rossii-v-2021-godu-vsya-statistika/> (дата обращения: 20.04.2024).

- отслеживание событий – 18,9%;
- просмотр и отслеживание спортивных событий – 18,6%;
- отслеживание новостей известных людей – 17,6%;
- желание делиться информацией о своей жизни – 16,3%;
- продвижение благотворительных мероприятий – 12,5%.

Самой популярной социальной площадкой у россиян является YouTube – ее используют 85% интернет-пользователей в возрасте от 16 до 64 лет. ВКонтакте популярен у 78% пользователей (рис. 1).

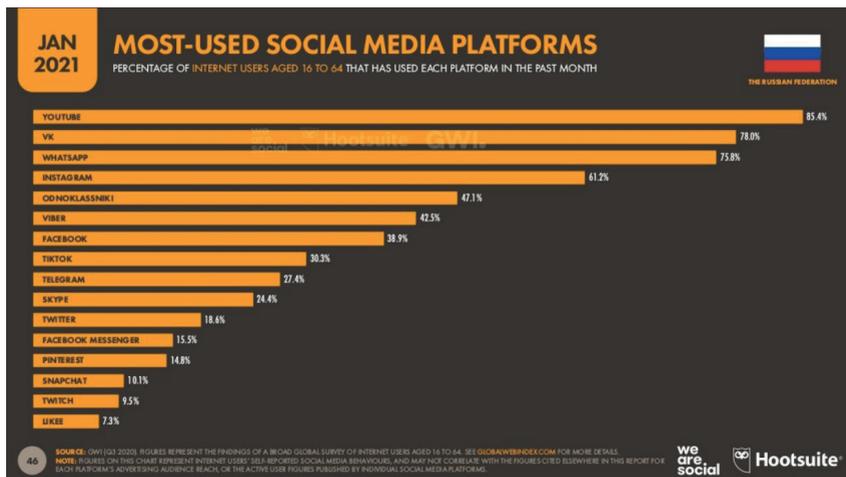

Рисунок 1 – Распределение пользователей социальных сетей

Отчёты App Annie объединили данные о том, сколько времени люди тратят на использование Android-приложений ведущих социальных платформ. Телефоны на Android составляют примерно 7 из 10 смартфонов, используемых сегодня во всем мире, поэтому, хотя эти цифры и не охватывают всех пользователей социальных сетей, они дают представление о том, как люди со всего мира используют социальные платформы.

В целом данные App Annie показывают, что больше всего совокупного времени из всех Android-приложений социальных сетей пользователи проводят в YouTube. На это же приложение приходится среднее время в пересчёте на одного пользователя.

По данным App Annie, типичный пользователь YouTube в настоящее время использует это мобильное приложение **почти целые сутки (23,7 часа) в месяц**. Но важно помнить, что платформа, вероятно, также отмечает значимую активность на своём веб-сайте и через встраивание на сторонних веб-сайтах.

Facebook занимает второе место по общему совокупному времени, проведённому в мобильном приложении, при этом пользователи Android в среднем проводят в приложении платформы 19,6 часа в месяц.

Пользователи TikTok тратят в Android-приложении **в среднем 19,6 часа в месяц**, но, поскольку у платформы меньше пользователей в целом, TikTok занимает лишь пятое место в этом рейтинге по совокупному времени всех пользователей.

WhatsApp находится на **третьем месте** по общему количеству времени, затрачиваемого пользователями в его Android-приложении, – в среднем **18,6 часа в месяц**.

Instagram занимает **четвёртое место** по общему количеству времени, проведённому в приложении всеми пользователями, но среднестатистический пользователь тратит в приложении значительно меньше времени по сравнению с остальными из топ-5 – всего 11,2 часа в месяц.

Вместе с тем время, которое пользователи проводят в Instagram, **увеличилось на 10%** в годовом исчислении, что соответствует почти 1 дополнительному часу использования в месяц.

Важно подчеркнуть, что эти цифры значительно разнятся в зависимости от географии, и локальные рейтинги могут сильно отличаться от этой глобальной картины. Например, в России пользователи смотрят тиктоки в приложении **26,3 часа в месяц!**

Для изучения влияния деструктивного видеоконтента на участников дорожного движения выделим следующие критерии анализа:

- место и давность размещения в интернете;
- продолжительность видеороликов;
- количество просмотров и лайков;
- виды нарушений ПДД РФ, демонстрирующиеся в ролике;
- категория нарушителей: водитель, пешеход, пассажир;

• социально-психологический портрет нарушителя (возраст, социальный статус).

Основными платформами, на которых распространяется изучаемый видеоконтент, являются Facebook, Instagram, Вконтакте и видеохостинг YouTube.

Самым популярным источником является видеохостинг YouTube. Условно можно сказать, что на втором месте среди социальных сетей, используемых для размещения видеороликов, находится Instagram, далее – Facebook, Вконтакте (примерно одинаково по количеству роликов соответственно).

Отметим, что видеоролики, выложенные на видеохостинге YouTube, сохраняют актуальность и набирают просмотры спустя продолжительное время (более трех лет), в то время как видеоролики, выложенные в Instagram, актуальны менее длительный период (полгода, год).

Средняя продолжительность видеороликов на каналах YouTube составляет 15 минут, в Instagram – 1 минуту. Возможно, это связано с правилами размещения видеоконтента (YouTube не имеет ограничений по длительности видеороликов, в то время как в Instagram длительность видеороликов не должна превышать 1 минуту).

Для более детального анализа были определены 30 видеороликов, размещенных на 9 популярных каналах видеохостинга YouTube³⁴. Одним из важных критериев их отбо-

---

³⁴ URL: <https://www.youtube.com/watch?v=dHU2lCtMTxg> (дата обращения: 20.04.2024);
URL: <https://www.youtube.com/watch?v=AQ3s1H1BGgk> (дата обращения: 20.04.2024);
URL: <https://www.youtube.com/watch?v=AlslL-wAPxA> (дата обращения: 20.04.2024);
URL: <https://www.youtube.com/watch?v=QQDvHLjI8h8> (дата обращения: 20.04.2024);
URL: <https://www.youtube.com/watch?v=gOae1EyuPuU> (дата обращения: 20.04.2024);
URL: <https://www.youtube.com/watch?v=lgOkrCn6dCg> (дата обращения: 20.04.2024);
URL: <https://www.youtube.com/watch?v=9boaIdEqmNU> (дата обращения: 20.04.2024);
URL: <https://www.youtube.com/watch?v=FbgD2ife8Kg> (дата обращения: 20.04.2024);
URL: <https://www.youtube.com/watch?v=SEoHULeSOhQ> (дата обращения: 20.04.2024);
URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vPMqxmgokZw> (дата обращения: 20.04.2024);
URL: https://www.youtube.com/watch?v=WmLbie__-jo (дата обращения: 20.04.2024);
URL: <https://www.youtube.com/watch?v=qZVfullDgDY> (дата обращения: 20.04.2024);
URL: <https://www.youtube.com/watch?v=a4YDLJZNQy4> (дата обращения: 20.04.2024);
URL: <https://youtu.be/us7-NFyDRe4> (дата обращения: 20.04.2024);
URL: <https://youtu.be/2Cp3VBxd3UM> (дата обращения: 20.04.2024);
URL: https://youtu.be/aUoEO_wKUSA (дата обращения: 20.04.2024);
URL: <https://youtu.be/lpOCbF2dlGO> (дата обращения: 20.04.2024);
URL: <https://youtu.be/kZUIxz35iko> (дата обращения: 20.04.2024);
URL: <https://youtu.be/HjrKMVa3i3U> (дата обращения: 20.04.2024);

ра выступила популярность, которая оценивалась по количеству просмотров и оставленных пользователями одобрений (лайков). Можно предположить, что со значительной вероятностью пользователи в первую очередь будут просматривать видеоролики с большим количеством положительных откликов. Остановимся кратко на характеристике каналов (табл. 1).

Таблица 1

Краткая характеристика каналов YouTube

Название канала (количество подписчиков)	Суммарное количество лайков за просмотренные видео (тыс.)	Количество просмотров (млн)	Количество видеороликов, взятых для анализа
MAJORKA (432 тыс.)	423	14,775	13
Archi 6.3 (119 тыс.)	48	1,572	3
BASS VLOG (848 тыс.)	37	1,100	1
MAJORKA LIFE (45,1 тыс.)	21	0,608	1
BEST OF CARS (67,5 тыс.)	102	9,816	4
WENGALLBI (598 тыс.)	18	0,336	1
smotra TV (4,37 млн)	33	0,832	1
Автомобильный (7,54 тыс.)	1,4	0,134	1
Димас из Батайска (1,05 млн)	217	5,85	5

URL: <https://youtu.be/A1sIL-wAPxA> (дата обращения: 20.04.2024);
 URL: https://youtu.be/_IVb0tatMCE (дата обращения: 20.04.2024);
 URL: <https://youtu.be/eh0IW2uMxRQ> (дата обращения: 20.04.2024);
 URL: <https://youtu.be/EJrfXtfl888> (дата обращения: 20.04.2024);
 URL: <https://youtu.be/1i9ZladbOco> (дата обращения: 20.04.2024);
 URL: https://youtu.be/A_Mm1EnLvNI (дата обращения: 20.04.2024);
 URL: https://youtu.be/TwAaf_XeVcE (дата обращения: 20.04.2024);
 URL: <https://youtu.be/ZY3HcovOwhY> (дата обращения: 20.04.2024);
 URL: <https://youtu.be/qa5Kr6lsikc> (дата обращения: 20.04.2024);
 URL: <https://youtu.be/Z2EpT4F4-EE> (дата обращения: 20.04.2024);
 URL: <https://youtu.be/fYTr7v2CSIO> (дата обращения: 20.04.2024).

Таким образом, суммарная аудитория подписчиков по всем каналам составила 7,52 млн человек, суммарное количество просмотров 30 роликов по всем каналам составило – 1 млн 141 тыс.

Также можно предположить, что на популярность видеоролика, демонстрирующего противоправное поведение, помимо места размещения (например, канал YouTube) и лайков влияет количество положительных комментариев.

Так, если видеоролик размещен на канале YouTube с большим числом подписчиков и имеет множество лайков, то у пользователей срабатывает «эффект доверия», и они, как правило, более лояльны и не критичны к воспринимаемому контенту, оставляют положительные комментарии, ставят лайки, рекомендуют к просмотру другим людям.

Важным элементом анализа видеоконтента, демонстрирующего противоправное поведение в условиях дорожного движения, являлось его содержание: что конкретно демонстрируется в роликах и какие именно требования ПДД РФ нарушаются. Так, наиболее распространёнными нарушениями были:

1) демонстрация опасного вождения, в частности таких его элементов, как перестроение при интенсивном движении, когда все полосы движения заняты («игра в шашечки»), несоблюдение безопасной дистанции до движущегося впереди транспортного средства, резкое торможение;

2) нарушение скоростного режима (превышение скорости);

3) нарушение правил перевозки несовершеннолетних пассажиров.

Во всех проанализированных видеороликах главными нарушителями являются водители транспортных средств.

Отметим некоторые элементы социального портрета лиц, демонстрирующих противоправное поведение в условиях дорожного движения. Рассмотренные ролики вы-

кладывали блогеры³⁵ с разным социальным положением в возрасте 25-30 лет (что потенциально ведет к увеличению просмотров видеороликов, в том числе благодаря рекламе через другие социальные сети):

- обеспеченные, имеющие свой бизнес или богатых и знаменитых родителей (как правило, в своих видеороликах помимо эпизодов личной жизни они демонстрируют возможности дорогостоящих автомобилей);
- автоблогеры (предметом обсуждения и демонстрации является автосфера);
- автолюбители с небольшим достатком и др. В качестве примера укажем, что в интернет-пространстве немало видеороликов, демонстрирующих возможности «отечественного автопрома с задним приводом», позволяющим выполнять экстремальные маневры (ВАЗ-2103, ВАЗ-2106 и т.п.).

Среди указанных категорий имеются представители, которые не только демонстрируют умение «круто ездить», но и стремятся показать свои разработки в модернизации автомобиля.

Во исполнение поручения первого заместителя Министра внутренних дел Российской Федерации генерал-полковника А.В. Горового³⁶ сотрудниками Госавтоинспекции по г. Москве организован мониторинг интернет-сайтов и социальных сетей с целью выявления контента, демонстрирующего противоправное поведение граждан.

В рамках проводимой работы особое внимание уделялось блогерам, публично демонстрирующим нарушения ПДД РФ с использованием транспортных средств, а также пренебрежение нормами безопасности, создающее угрозу жизни и здоровью граждан.

Основными критериями выявления нежелательного контента являлись:

---

³⁵ Блогер – это субъект, который ведет онлайн-дневник, блог, регулярно пополняя в нем записи или видеоряд, фото (в зависимости от вида социальной сети, канала и т.д.). В расчет брались те каналы блогеров, у которых было более 50 тыс. подписчиков.

³⁶ от 1 февраля 2022 года № 1/895 «О вопросах организации работы по блокировке интернет-сайтов и аккаунтов пользователей социальных сетей».

1) признаки состава административного правонарушения в виде фактов нарушения ПДД РФ (например, пересечение сплошной линии разметки, «виртуозные» действия при управлении транспортным средством, превышение установленной скорости и др.);

2) демонстрация (пропаганда) деструктивного поведения³⁷, действий, создающих угрозу для жизни и здоровья граждан, детей, включая пренебрежение безопасностью.

Согласно Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³⁸ в Российской Федерации распространение информации осуществляется свободно при соблюдении требований, установленных законодательством.

При этом в соответствии с ч. 6 ст. 10 указанного федерального закона распространение информации, влекущее административную или уголовную ответственность, запрещено.

Исходя из требований закона, в настоящее время на контроле Госавтоинспекции г. Москвы находится более 200 транспортных средств, водители которых систематически нарушают ПДД РФ с последующим размещением видеосюжетов в сети Интернет, в отношении 162 водителей-блогеров составлены административные материалы, в отношении 8 водителей судебными органами приняты решения о лишении их права управления транспортными средствами.

---

³⁷ Под деструктивным поведением понимается не одобряемое обществом поведение, которое не соответствует социальным нормам, приносит ущерб как личности, так и окружающим людям.

³⁸ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.04.2024).

3. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ВОДИТЕЛЯ, ДЕМОНИСТРИРУЮЩЕГО ПРОТИВОПРАВНОЕ (РИСКОВАННОЕ, ОПАСНОЕ) ПОВЕДЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Несмотря на общую тенденцию к снижению дорожно-транспортного травматизма и показателей социального риска за последние несколько лет, актуальными остаются проблемы влияния человеческого фактора при управлении транспортным средством и изучение психологических причин, обуславливающих рискованное поведение водителей.

Как было указано выше, под противоправным поведением понимается контролируемое социально вредное (опасное) поведение лиц, нарушающих требования ПДД РФ и другие правовые и этические нормы, влияющие на участников дорожного движения.

Составной частью противоправного поведения в контексте исследуемой проблемы является риск, который рассматривается как высокая вероятность появления нежелательных последствий, потерь и всегда связан с угрозой и опасностью.

В свою очередь, под рискованным поведением в условиях дорожного движения будем понимать такой стиль поведения, который с высокой степенью вероятности может привести к физическому или социальному неблагополучию.

Обратим внимание именно на рискованное поведение водителей, так как в отличие от пешеходов они включены в сложную и многозадачную деятельность по управлению транспортным средством, являющимся средством повышенной опасности.

Анализ видеороликов показал, что пассажиры, как правило, разделяют позицию водителя, демонстрирующего противоправное поведение на дороге, тем самым одобряя и поддерживая его.

В некоторых случаях (в двух выбранных для анализа роликах) в качестве пассажиров выступают несовершеннолетние (рис. 2), в присутствии которых совершаются нарушения ПДД РФ и даются комментарии, что создает иллюзию «правильности поведения» и препятствует формированию правосознания подростков.

Рисунок 2

Если с точки зрения психологии существует большое количество трактовок понятия и сущности риска, рискованной ситуации, рискованного поведения субъекта, в том числе в условиях дорожного движения, то с правовой точки зрения закреплено понятие «опасное вождение» (п. 2.7 ПДД РФ), которое подразумевает рискованное поведение в виде демонстрации определенных действий (маневров), которые влекут «...создание водителем в процессе дорожного движения ситуации, при которой его движение и (или) движение иных участников дорожного движения в том же направлении и с той же скоростью создает угрозу гибели или ранения людей». Именно наличие **угрозы и опасности** в процессе управления транспортным средством превращает поведение водителя в рискованное.

Проблемой рискованного поведения в психологии занимались такие исследователи, как В.В. Черкасова³⁹, Д.В. Колесов⁴⁰ и др.

В рамках биологического подхода рискованное поведение обуславливается действием психофизио-

³⁹ Черкасов В.В. Проблемы риска в управленческой деятельности. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Рефл-бук, 317 с.

⁴⁰ Колесов Д.В., Пономаренко В.А. Отношение к жизни и психология риска: уч. пос. М.: Изд-во Моск. психолого-социального ин-та; Воронеж: МОДЭК, 2008. 350 с.

логического, генетического и гормонального факторов (Ю.Л. Арзуманов⁴¹, Т.Н. Дудко⁴², А.Ю. Егоров⁴³, S. Buzwell⁴⁴ и др.).

Согласно социально-психологическому подходу причиной рискованного поведения является нарушение межличностных отношений, например, семейных (Л.А. Головей, Д.Н. Исаев, В.Е. Каган⁴⁵, А.Е. Личко⁴⁶ и др.), функционирования общества, кризис системы ценностей (Б.М. Левин⁴⁷, В.Д. Лисовский, Э.А. Колесникова⁴⁸ и др.).

С точки зрения этического подхода рискованное поведение является аморальным, мотивированным гедонистическими стремлениями личности, следствием бездуховности и морального несовершенства (Б.С. Братусь⁴⁹, Е.К. Веселова⁵⁰, А.Ф. Лазурский⁵¹, М.С. Неймарк⁵², Д.В. Новиков⁵³ и др.).

---

⁴¹ Арзуманов Ю.Л., Арзуманов Ю.Л., Абакумова А.А. и др. Психофизиологические основы формирования девиантного поведения у подростков // Девиация и ее креативный потенциал в развитии социальных процессов: образовательное учреждение как институт реализации принципа равных возможностей: сборник научных статей участников III Международной научно-практической конференции (25 февраля 2009 г.). М.: ГОУ СОШ 587, 2009. С. 9–12.

⁴² Дудко Т.Н., Зенцова Н.И. Концептуальные основы и комплексная программа медико-социальной реабилитации наркологических больных. М.: Спорт и Культура, 2014. 259 с.

⁴³ Егоров А.Ю. Психология девиантного поведения: учебно-методическое пособие. СПб.: Изд-во СЗГМУ им. И. И. Мечникова, 2016. 63 с.

⁴⁴ Kotler T., Buzwell S., Romeo Y. et al. Health implications of avoidant attachment // International journal of psychology. 1992. Vol. 27. P. 635–635.

⁴⁵ Исаев Д.Н., Каган В.Е. Половое воспитание детей: медикопсихологические аспекты. 2-е изд., перераб. и доп. Л.: Медицина, 1988. 160 с.

⁴⁶ Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. 2-е изд., перераб. и доп. Л.: Медицина: Ленингр. отделение, 1983. 255 с.

⁴⁷ Левин Б.М. Главные факторы алкоголизации общества в условиях социальных перемен // Социол. исслед. 1997. № 4. С. 58–76.

⁴⁸ Лисовский В.Т., Колесникова Э.А. Наркотизм как социальная проблема СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2001. 198 с.

⁴⁹ Братусь Б.С. Аномалии личности. М.: Мысль, 1988. 304 с.

⁵⁰ Веселова Е.К. Нравственный выбор в жизненных ситуациях: диагностика психологических особенностей принятия морального решения // Практикум по психологии жизненных ситуаций. СПб.: Изд-во Стикс, 2016. С. 73–99.

⁵¹ Душевная жизнь детей: Очерки по пед. психологии / под ред. проф. А.Ф. Лазурского и проф. А.П. Нечаева. М.: Польша, 1910. 283 с.

⁵² Неймарк М.С., Толстых Н.Н. Направленность личности: взгляд из 2012 года // Вестник СПбГУ. Серия 16: Психология. Педагогика. 2013. № 1. С. 5–13.

⁵³ Новиков Д.В. Психотерапевтическая работа в духовно ориентированном отделении наркологической клиники // URL: <https://dusha-orthodox.ru/biblioteka/novikov-d.v.-psihoterapevticheskayarabota-v-duhovno-orientirovannom-otdelenii-narkologich.-kliniki.html> (дата обращения: 20.08.2024).

В психологии риска часто обращаются к таким известным теориям, как теория целенаправленного поведения (А. Эйзен⁵⁴, М. Фишбейн⁵⁵), модель убеждений в области поведения и здоровья. Так, в рамках модели убеждений предполагается, что рискованное поведение является следствием таких факторов, как неадекватность оценки риска, недооценка серьезности последствий и ущерба.

Согласно теории целенаправленного поведения намерение реализовать рискованное поведение определяется действием трех факторов:

социальной установкой в отношении данного поведения (например, «риск – повышает качество жизни, делает ее нескудной», «быстрая езда – способ самоутверждения»);

субъективной нормой в отношении данного поведения (например, большинством значимых людей такое поведение приветствуется, возникает желание соответствовать их ожиданиям и тем самым получить одобрение, похвалу, поддержку);

видимостью контроля над вероятностью наступления события и над способностью влиять на развитие ситуации (ускорять или тормозить), которая и так нестабильна в условиях дорожного движения (другими словами, рискуя, водитель предполагает, что «все держит под контролем»).

Прикладной аспект рискованного поведения изучали М. Цукерман, В.А. Петровский⁵⁶, М.А. Котик⁵⁷, Т.В. Кочетова⁵⁸ и др. Они уделяли внимание оценке риска в различных экстремальных ситуациях, определению некоторых личностных характеристик, имеющих тесную связь с рискованным поведением, разграничению склонности к риску, которая проявля-

⁵⁴ Ajzen I. 2002 Perceived Behavioral Control, Self-Efficacy, Locus of Control, and the Theory of Planned Behavior // Journal of Applied Social Psychology. 2002. Vol. 32. P. 665–683.

⁵⁵ Fishbein M. Attitudinal and normative variables as predictors of specific behaviors // J. of Personality and Social Psychology. 1973. Vol. 27. P. 41–45.

⁵⁶ Петровский В.А. Неадаптивный риск: феноменология и опыт интерпретации // Управление риском. 1997. № 3. С. 29–34.

⁵⁷ Котик М.А. Психология и безопасность. Изд. 3-е, испр. и доп. Таллинн, 1989.

⁵⁸ Кочетова Т.В. К проблеме изучения предикторов и факторов рискованного дорожного поведения водителя // Социальная психология: вопросы теории и практики: материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием памяти М.Ю. Кондратьева (Москва, 12–13 мая 2020 г.). М.: Московский государственный психолого-педагогический университет, 2020. С. 297–299.

ется под влиянием объективных ситуативных факторов, а также может обуславливаться и индивидуальными качествами.

Отметим, что исследования, направленные на изучение индивидуально-психологических особенностей личности, склонной к демонстрации противоправного поведения в условиях дорожного движения с последующим выкладыванием такого видеоконтента в сеть Интернет, не проводились.

Существуют классические исследования (Э. Фромм⁵⁹, К. Леонгард⁶⁰, А.Е. Личко⁶¹ и др), направленные на изучение характерологических особенностей человека, на основе которых можно типологизировать свойства личности и предположить склонность к такому поведению.

Так, исходя из классификации акцентуации характера А.Е. Личко⁶², обращает на себя внимание демонстративный (истероидный) тип личности, для которой характерна склонность к привлечению внимания, авантюризм, тщеславие, желание выделиться всеми доступными способами.

Даже слабая выраженность данной акцентуации «толкает» к проявлению манипуляции окружающим вниманием любой ценой, включая риск на дороге, желание добиться похвалы и одобрения (положительные комментарии, лайки). «Блоггерство» для них не просто удовлетворение жажды постоянного внимания, восхищения, удивления, проявления своего эгоцентризма, но и реализация потребности в признании, почитании, самопрезентации.

Лица, демонстрирующие противоправный видеоконтент, могут принадлежать и к гипертимному складу личности, так как реализуют в блоггерстве свою склонность к прожектерству, аморальным поступкам, легкомысленности, болтливости, умению развлекать других. Для сравнения укажем, что, например, эпилептоидный тип личности не будет выкладывать такой контент, потому что не склонен

---

⁵⁹ Фромм Э. Душа человека. М.: Академия, 1998. 430 с.

⁶⁰ Леонгард К. Акцентуированные личности. Ростов н/Д., 2000.

⁶¹ Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. 2-е изд., перераб. и доп. Л.: Медицина: Ленингр. отделение, 1983. 255 с.

⁶² Акцентуация – это чрезмерное усиление отдельных черт характера, при котором наблюдаются не выходящие за пределы нормы отклонения в психологии и поведении участника дорожного движения.

к демонстрации своего поведения, для него характерна скрытность, замкнутость, проявление насилия, воздействие на других «по-тихому».

В этой связи можно сказать, что, если водитель (блогер) обладает той или иной выраженной акцентуацией характера (что придает его поведению идейности и убежденности), то велика вероятность того, что видеоконтент с его участием будет заразительным и окажет влияние на других участников дорожного движения. А в случае, если видеоконтент учитывает «психологию рекламы» с целью привлечения большего внимания (возможно, неосознанно), то есть содержит усиление звука (рев мотора), «спецэффекты» в виде дрифта с цветным дымом от горящей резины, положительное подкрепление (в виде зрителей, которые хлопают, ликуют, то есть поощряют опасные действия) и т.д., то влияние его увеличивается в несколько раз.

Мотивационным аспектом публикации личного видео с нарушениями правил дорожного движения в интернет-пространстве выступает стремление к популярности через сбор «лайков» и комментариев, поиск поддержки и похвалы с целью повышения самооценки, демонстрация «своих умений», обогащение в качестве выплат автору монетизированного интернет-канала при условии его популярности (количество просмотров, подписчиков), а также за рекламу, например, марки автомобиля, производителей комплектующих, тюнинг-ателье и др.

Изучение поведения водителя и его склонности к необоснованному риску в условиях дорожного движения может рассматриваться еще в двух плоскостях: с точки зрения виктимологии и с точки зрения уголовного права.

Так, анализ виктимного поведения, заключающегося в пренебрежительном отношении к правовым нормам и (или) сознательном их нарушении, показывает, что в основе такого поведения лежат:

- стремление продемонстрировать «лихую смелость» (74%);
- пренебрежительное отношение ко всякого рода запретам, в том числе правилам, обеспечивающим безопасность дорожного движения (53%);

- пренебрежение интересами других участников дорожного движения (41%);
- стремление как можно быстрее доехать до пункта назначения (37%).

Более чем 60% водителей легковых автомобилей характеризует агрессивное виктимное поведение, сопровождающееся водительской самоуверенностью⁶³.

С точки зрения уголовного права существует такая форма преступной неосторожности, как легкомыслие, при которой личность осознает общественную опасность своих действий (бездействий), предвидела возможность наступления общественно опасных последствий, но рассчитывала на их предотвращение. В принципе любой водитель, не склонный ни к каким правонарушениям, может стать преступником и может быть отнесен к типу случайных преступников.

Водители-блогеры могут быть отнесены к типу случайных преступников, так как идут на осознанный риск, нарушая ПДД РФ, но рассчитывают избежать последствий.

По классификации типов преступников Ю.М. Антоняна⁶⁴, для случайных преступников характерно индивидуалистическое отношение к социальным установкам и предписаниям (трактуют их как им удобно), легкомысленно-безответственное отношение к социальным ценностям и своим обязанностям по отношению к ним.

В связи с тем, что в последнее время такие видеоролики привлекают особое внимание правоохранительных органов, администрация социальных сетей и видеохостингов, а также сами блогеры пытаются скрыть моменты нарушений ПДД РФ.

Нежелание нести ответственность за свое поведение проявляется, например, в стремлении «замазать» (блур) номер автомобиля, спидометр скорости или использовать титры с целью обозначить «нереальность происходящего», указывая на монтаж и использование компьютерной графики (рис. 3). Таким способом водители пытаются избежать наказания, что еще раз подчеркивает осознанность поведения.

---

⁶³ Чичерина М.П. Виктимологический анализ и профилактика дорожно-транспортных происшествий, совершаемых водителями частных легковых автомобилей: автореф. дис...канд. юрид. наук. М., 2001.

⁶⁴ Антоняна Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996.

Рисунок 3

Еще раз отметим, что с психологической точки зрения для данной категории участников дорожного движения характерны склонность к риску, заниженная (завышенная) самооценка, эмоциональная неустойчивость, демонстративность поведения, стремление показать «свою крутость» и тем самым реализовать свои потребности в признании, поддержке и пр.

Во многом экстремальность вождения с демонстрацией противоправного поведения на дороге связана с совокупностью эмоциональных состояний. Это могут быть как положительные эмоции, например, радость, удовольствие, гордость, комфорт, наслаждение, чувство свободы, так и отрицательные – тревога, отчаяние, злоба, испуг, растерянность, стресс, жажда риска.

Далее рассмотрим проблему исследования с точки зрения надежности водителя, демонстрирующего противоправное поведение, и его стиля управления транспортным средством.

Надежность управления транспортным средством является ключевым аспектом безопасного дорожного движения и подразумевает безаварийность, предсказуемость поведения на дороге, уважение к другим участникам дорожного движения в противовес агрессивному, рискованному и безответственному поведению. С этой точки зрения водитель, демонстрирующий противоправное поведение в условиях дорожного движения, не может считаться надежным.

В качестве интегральной характеристики, отражающей особенности управления транспортным средством, можно рассмотреть стиль управления. Стиль управления как константная характеристика во многом определяется не только специальными знаниями, умениями и навыками вождения, но и индивидуальными качествами личности водителя.

Понятие «стиль управления» является междисциплинарным. С технической точки зрения стиль – это совокупность способов и приемов воздействия на органы управления, с юридической точки зрения стиль вождения соответствует (не соответствует) нормативным предписаниям, например, соблюдение скоростного режима, безопасной дистанции, бокового интервала и др.

С психологической точки зрения акцент делается на личностных и поведенческих особенностях водителей. Так, стиль управления определяется как «типичные, устоявшиеся особенности дорожного поведения водителя», система «способов и средств осуществления водителем деятельности, а также типичные для водителя эмоциональные переживания и взаимодействия с другими участниками дорожного движения, предопределяющие уровень безопасности (аварийности) водителя»⁶⁵ и др. Совокупность указанных аспектов выступает как индивидуальный стиль управления.

Существуют разные классификации стиля управления: надежный/безопасный, вежливый/адаптивный, агрессивный/эгоистичный, тревожный/нестабильный⁶⁶. В рамках другой классификации выделяют два противоположных стиля: агрессивный и надежный^{67, 68}. С точки зрения общественной опасности можно выделить опасный стиль управления (агрессивный, рискованный) и надежный стиль управления.

Для водителей, демонстрирующих противоправное поведение в дорожных условиях, характерен стиль управления транспортным средством, который, исходя из произведенного анализа видеороликов, можно отнести к опасному (агрессивно-эгоистичному), так как он в боль-

---

⁶⁵ Лобанова Ю.И. Стиль вождения: определяющие факторы, характеристики, направления оптимизации // Российский гуманитарный журнал. 2015. Т. 4. № 1. С. 76–84.

⁶⁶ Бонкало С.В., Петрова М.И. Индивидуально-типологические детерминанты стиля поведения профессиональных водителей на дороге // Ученые записки РГСУ. 2013. Т. 1. № 2. С. 162–166.

⁶⁷ Ермолаев В.В., Четверикова А.И. К вопросу о критериях профессионально-психологического отбора водителей // Вестник МГГУ им. Шолохова. Психология и педагогика. 2014. № 2.

⁶⁸ Василенко В.А. Изучение надежности работы водителя в России и за рубежом // Молодой ученый. 2013. № 3.

шинстве своем характеризуется преднамеренным созданием помех, которые несут угрозу жизни и здоровью окружающих или увеличивают вероятность возникновения дорожно-транспортного происшествия.

Опасный стиль вождения проявляется не только в деятельностном, но и в личностном аспекте, так как резкое торможение, несоблюдение дистанции, рискованное маневрирование отражают внутренние латентные личностные свойства субъекта управления транспортным средством, например, агрессивность как качество личности может провоцировать агрессивный стиль управления. Поэтому опасное вождение часто отождествляется с агрессией или агрессивным стилем управления. И это неслучайно.

Так, с точки зрения нормативности важно соблюдение установленных в обществе социальных и правовых норм. В этой связи агрессивное поведение будет опасно (нежелательно) для общества и выступает как устойчивая личностная особенность мировосприятия и миропонимания, как форма действий человека, демонстрирующая превосходство и возможность причинения ущерба окружающим вопреки правилам поведения, регулирующим отношения людей⁶⁹ (в том числе на дороге).

Акцент на поведенческих аспектах, моделях поведения делается в деятельностном подходе. И в опасном, и в агрессивном поведении демонстрируются девиантные модели, сопровождающиеся измененными (нетипичными) поведенческими реакциями.

Нетипичность поведенческих реакций подчеркивается и представителями психоаналитического направления (З. Фрейд, К. Юнг, Э. Фромм и др.), которые рассматривают агрессивное поведение как форму психического заболевания, глубинных психологических реакций или эмоциональных ответов, как одну из форм реагирования на жизненные ситуации, вызывающие стресс, фрустрацию.

Другими словами, агрессивное поведение на дороге выступает одним из способов решения проблем, связанных с сохранением индивидуальности и тождественности, с защитой и ростом чувства собственной ценности, само-

---

⁶⁹ Реан А.А. Агрессия и агрессивность личности // Психологический журнал. 1996. № 5. С. 3–18.

оценки, уровня притязаний, с сохранением и усилением контроля над существенным для водителя окружением.

В связи с тем, что агрессивность часто является не только сиюминутной реакцией на сложившуюся дорожную ситуацию, но и устойчивым качеством личности^{70, 71}, агрессивный стиль вождения можно рассматривать как устойчивую характеристику поведения.

Анализ видеороликов, демонстрирующих противоправное поведение в условиях дорожного движения, показал, что в основном лица, фигурирующие в них, проявляют опасный/агрессивный (как с правовой, так и с психологической точки зрения) стиль управления транспортным средством, а значит, для них характерна устойчивая форма мотивированного деструктивного поведения, дестабилизирующая других участников дорожного движения и вызывающая у них психологический дискомфорт.

Тот факт, что лица не только демонстрируют такой стиль управления, но и выкладывают видеоролики в интернет-пространство, может свидетельствовать об их стремлении к самоутверждению, признанию, повышению самооценки и собственной ценности.

Далее отметим, что демонстрация противоправного поведения участников дорожного движения может влиять как на водителей-новичков, так и на водителей со стажем. Все зависит от особенностей личности и системы ценностей водителя, подверженности внушению, социальных установок и т.п.

Например, более внушаемые водители, посмотрев видео с примером «опасного вождения», вполне могут попытаться его повторить, приняв за типовую модель поведения за рулём.

Усиливает влияние на водителя также демонстрация «идеализированных изображений» на дорожную тематику, опубликованных в видеоконтентах влиятельными (популярными) лицами, что может стимулировать проявление негативных социальных сравнений, которые заставляют участников дорожного движения пренебрегать нормами безопасного поведения на дороге.

---

⁷⁰ Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб.: Питер, 2001.

⁷¹ Ильин Е.П. Психология агрессивного поведения. СПб.: Питер, 2014. 368 с.

ВОЗРАСТНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЦ, ПОДВЕРЖЕННЫХ ВЛИЯНИЮ ВИДЕОКОНТЕНТА, ДЕМОНСТРИРУЮЩЕГО ПРОТИВОПРАВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

В настоящее время наблюдается феномен «всеобщей погруженности» в интернет-среду, который интересен с точки зрения психологии состояний, так как погруженность характеризуется вовлечением в этот процесс различных сторон психики.

В научной среде отсутствует четкое понимание того, где находится грань между психикой человека и влиянием интернет-среды. В качестве положительного аспекта влияния интернет-среды можно рассмотреть ее возможности для обучения, получения нового опыта, развития и повышения качества жизни, но, с другой стороны, это потеря рефлексивного самосознания, искаженное восприятие времени, приобретение ложной способности «совладания с ситуацией», интернет-зависимость, связанная с компульсивностью⁷² и избыточным использованием интернета.

Видеоконтент, демонстрирующий противоправное поведение в условиях дорожного движения, является частью интернет-среды, поэтому также способен оказывать влияние на аудиторию. Процесс (степень) его влияния может быть выражен в терминах «вовлеченность», «участие», «погружение», с одной стороны, и некоторых психологических качествах у лиц, воспринимающих такой видеоконтент – с другой.

Остановимся подробнее на некоторых качествах личности, способствующих подверженности влиянию негативного контента.

Внушаемость – это качество личности, которое в психологии рассматривается как подверженность человека воздействию окружающих, но не всякому воздействию, а такому, которое содержит в себе признаки внушения. Поэтому рассмотрим сначала именно это психическое явление.

---

⁷² Compulsive – «навязчивый», «принудительный» ← лат. compellō – «принуждаю», может рассматриваться как навязчивое поведение.

Главная особенность внушения проявляется в некритичном восприятии полученной информации, то есть участник дорожного движения не осмысливает ее, а просто принимает.

Поступая в мозг, информация минует рациональную часть психики, не подвергается критике и сразу становится частью опыта. В результате демонстрируемое в видеоконтенте поведение воспринимается участниками дорожного движения как должное, у них не возникает сомнений в его правильности. Внушаемость усиливается, если:

- лицо, демонстрирующее противоправное поведение, является авторитетом (знаменитость, раскрученный блогер и т.д.);
- объект внушения обладает определенными психологическими особенностями.

Именно совокупность психологических особенностей определяет внушаемость участника дорожного движения. Можно выделить следующие **признаки внушаемости**:

зависимость от мнения окружающих в сочетании со стремлением быть не хуже других, следовать моде, подчиняться стереотипам поведения;

склонность подчиняться сильной личности, преклонение перед авторитетами;

конформизм (склонность подчиняться мнению большинства);

привычка подчиняться;

быстрая смена убеждений в зависимости от ситуации и социального окружения и др.

Необходимо отметить, что индивидуально-психологические особенности личности являются предпосылками формирования внушаемости. Это качество личности зависит от целого ряда факторов, которые хоть и связаны с психикой человека, но им не контролируются и не регулируются.

Наиболее тесно внушаемость связана с врожденными индивидуальными особенностями, такими как пластичность или гибкость нервной системы. Наоборот, ригидные (то есть «негибкие») люди меньше подвержены внушению.

Наряду с гибкостью можно выделить еще ряд психических и психофизиологических предпосылок внушаемости участников дорожного движения, которые просматривают видеоконтент, содержащий демонстрацию противоправного поведения в условиях дорожного движения:

- неуверенность в себе, робость (эти качества побуждают больше доверять другим людям, которые воспринимаются как более сильные и авторитетные);
- низкая самооценка, которая часто является причиной обесценивания собственного мнения, неуверенности и приводит к тому, что проще действовать как другие, чем осознать мотивы своего поведения и действий;
- низкий уровень интеллекта, неспособность логически мыслить и критически осмысливать ситуацию;
- высокий уровень эмоциональности, который позволяет откликаться и внутренне пережить те чувства и состояния, которые демонстрирует субъект в видеоролике (драйв, удовольствие, чувство свободы, агрессия, риск и т.д.). В таком состоянии под напором эмоций рушатся рациональные барьеры и способность к критической оценке информации;
- возраст. Дети более внушаемы, так как их личность и картина мира еще не сформированы, у них низкий уровень самоконтроля и соподчинения мотивов.

Остановимся подробнее на несовершеннолетних участниках дорожного движения как «объектах воздействия», подверженных влиянию в процессе просмотра видеоконтента, демонстрирующего противоправное поведение в условиях дорожного движения.

Проанализировать статистику лиц, просматривающих такие видеоролики, не представляется возможным в связи с тем, что эта информация доступна только владельцам каналов или администраторам видеохостингов (например, «YouTube»)⁷³. Тем не менее с большой долей вероятности можно предположить, что подписчиками интернет-каналов являются подростки.

---

⁷³ По утверждению сотрудников Госавтоинспекции г. Москвы, занимающихся мониторингом социальных сетей и интернет-сайтов, 50% аудитории (тех, кто смотрит) – это фейковые страницы, а примерный возраст граждан от 17 до 30 лет.

Необходимо отметить, что в этом возрасте происходит формирование личностного самоопределения и социальной идентичности, ценностных и духовно-нравственных ориентиров, приобретение навыков межличностного общения, накопление жизненного опыта, развитие профессионального самоопределения.

Этот период возрастного развития является одним из самых критичных, достаточно противоречивым и сложным. В подростковом возрасте активно формируется самосознание, вырабатывается собственная независимая система эталонов самооценивания и самоотношения, развиваются способности проникновения в свой собственный мир, начинается осознание своей неповторимости, индивидуальности.

Парадокс состоит в том, что подростки, стремясь принадлежать к «группе единомышленников», хотят выделяться любым способом. Чаще всего через стремление к протестному поведению, поэтому их могут привлекать блогеры, демонстрирующие динамичные, яркие картинки, включая противоправное поведение, построенное на подростковых принципах: делай все наперекор, эпатируй, пренебрегай мнением окружающих.

Психологические механизмы взросления подкрепляются особенностью современной окружающей среды, постоянно нарастающим информационным потоком, что способствует использованию разных ресурсов, включая интернет.

Тенденция последних лет показывает, что несовершеннолетние все меньше читают и все больше времени тратят на «серфинг» по интернету (часто без конкретной цели, «просто так»), который используется ими в качестве справочника для поиска практически любой информации⁷⁴.

В результате высока вероятность просмотра негативного видеоконтента, в том числе демонстрирующего «опасное вождение», нарушение правил дорожного движения и пр. Кроме того, блогеры монетизируют свои каналы, часто

---

⁷⁴ Для отражения этого феномена даже был введен термин «гугл-дети» или «окей гугл». Частое обращение к поисковой системе существенно снижает функции головного мозга и негативно сказывается на его формировании..

используют вирусное продвижение информации (вирусный маркетинг), поэтому подросток, просмотрев один раз такой видеоролик, например, из любопытства, будет подвержен «атаке» подобного рода видеороликов.

Так как несовершеннолетние чувствительны к воздействию факторов окружающей среды, критичность мышления при восприятии информации у них низкая, любой прямой запрет вызывает противоположную реакцию и особый интерес, просмотр видеороликов, демонстрирующих противоправное поведение участников дорожного движения, может тормозить формирование правосознания, через механизм подражания «смотри на меня – делай как я» провоцировать элементы рискованности, вседозволенности в поведении и в целом способствовать формированию асоциального поведения.

Так, примером такого влияния в подростковой среде может быть распространённая в социальных сетях и мессенджерах опасная игра «Беги или умри». Суть рискованного развлечения состоит в том, чтобы успеть перебежать дорогу прямо перед машиной в неположенных местах. Подростки могут снимать данный факт на видео и выкладывать в интернет-пространство.

Несмотря на то, что такие видеоролики могут быть постановочными, смонтированы ради развлечения и распространены ради хайпа, степень их влияния на несформированное сознание подростка такая же, как у реальных.

Срабатывает психологический эффект присоединения или эффект подражания – форма группового мышления, проявляющаяся в том, что популярность определенных убеждений увеличивается по мере того, как их принимает все больше людей.

Этот же механизм подражания срабатывает и для юношеского (молодого) возраста в условиях современного общества. Как было ранее отмечено, примерный возраст аудитории, которая смотрит видеоконтент, демонстрирующий противоправное поведение в условиях дорожного движения, это молодые люди в возрасте от 23-25 до 30 лет.

Данный возраст может быть отнесен в зависимости от той или иной периодизации развития к «ранней взрос-

лости» от 18 до 40 лет (Г. Крайг, Д. Бокум), к «молодости» (В. Квинн) и т.д.

В настоящее время границы возрастной периодизации размыты, представления о взрослости изменились. Для современной молодежи заметно снизилась ценность взрослости как периода определенности, процессы становления личности идут вразнобой, наблюдается общая инфантилизация населения.

Кроме того, изменились подход к образованию, темп и ритм жизни, социальные роли и институты, профессиональное самоопределение затруднено, начало взрослой жизни отодвинуто. Многие молодые люди легкомысленно относятся к планированию самостоятельной жизни, не берут на себя ответственность за свою жизнь, проявляя инфантилизм, не торопятся отделиться от родителей, тем самым продлевая детство.

Все больше общение молодых людей опосредовано цифровыми технологиями и устройствами: гаджетами, мобильными приложениями, социальными сетями, мессенджерами и пр. Такие контакты отличаются поверхностностью, происходит замена живого общения цифровым, снижение восприятия человеческих эмоций и аутизация (уход от действительности), что приводит к эмоциональной незрелости.

В этой связи можно сказать, что, наблюдая за рискованным (опасным), легкомысленным поведением на экране, молодые люди проецируют незрелость собственных чувств (детские реакции), неуверенность, отсутствие воли, смещенный локус контроля (с внутреннего на внешнее), не требовательность к себе, стремятся уйти от необходимости адекватно оценивать объективную социальную реальность. Инфантильный склад личности повышает внушаемость и снижает критичность воспринимаемой информации, что влечет риск противоправного поведения.

Далее отметим, что привычные социальные роли в настоящее время молодежью девальвируются, все чаще понятие «счастье» заменяется на «успех», при этом используются практически любые средства его достижения, включая демонстрацию противоправного поведения, а ме-

рой (критерием) успеха, например, может быть количество лайков в социальных сетях.

Все эти процессы тормозят становление взрослости, которой с психологической точки зрения свойственны саморегуляция, эмоциональная зрелость (рациональность, самоконтроль, отсутствие импульсивности и пр.), ответственность, способность к рефлексии, потребность в труде и устойчивых отношениях и др.⁷⁵

Так, К.Г. Юнг в рамках психоаналитической концепции, говоря об архетипе «вечного юноши», подразумевал людей, избегающих взрослой ответственности и обязательств.

Мария-Луиза фон Франц развила эту идею и предложила рассматривать феномен «вечного юноши» как особую форму невроза и назвала его «жизнь на черновик»⁷⁶. Суть невроза в том, что у мужчины возникает чувство, что в реальной жизни он не существует, все, что он делает – ищет партнера, работу, призвание – не то, что нужно.

Возникает состояние «жизни на черновик», которое может надолго затянуться и провоцировать развитие зависимостей, фобий, приступов агрессии, в том числе в условиях дорожного движения.

С учетом вышесказанного инфантилизация выглядит как логичное явление в современном обществе, снижает общий градус ответственности во всех сферах жизни, включая дорожное движение.

---

⁷⁵ Наличие перечисленных свойств у личности снижает как риск проявления противоправного поведения (в том числе в условиях дорожного движения), так и вероятность наблюдения за подобным поведением.

⁷⁶ Вечный юноша. Puer Aeternus. Мария-Луиза фон Франц., 2009.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Усиление законодательного регулирования в части легальных возможностей по ограничению контента, размещаемого на страницах цифровых сервисов и платформ, является общей тенденцией для стран с самыми разными политическими, культурными и правовыми традициями.

В ряде случаев тренды задаются наднациональными структурами (Европейский союз) с последующей адаптацией и развитием базовых положений в национальном законодательстве.

Наиболее распространенные требования к владельцам цифровых платформ включают положения по организации должного взаимодействия с пользователями цифрового контента и органами власти (регуляторами), обязанность оперативного реагирования на запросы об удалении противоправного контента, обеспечение прозрачности системы модерации (публичная отчетность, разъяснение оснований удаления контента, объяснение алгоритмов автоматической фильтрации).

Несоблюдение этих требований может повлечь наложение существенных штрафов. Правовые вызовы, связанные с фильтрацией контента, рассматриваются национальными правительствами не только с точки зрения предотвращения распространения запрещенной или нежелательной информации, но и с позиции обеспечения свободы слова (операторы не должны злоупотреблять системой внутрикорпоративной модерации).

Общим для всех стран подходом к установлению требований к провайдерам интернет-сервисов является принцип пропорциональности, проявляющийся в дифференциации требований к провайдерам интернет-сервисов в зависимости от вида деятельности и, главным образом, от охвата аудитории пользователей.

Особенностью регулирования модерации контента в интернете является сочетание форм «мягкого права» (саморегулирование, кодексы поведения, согласование правил между регуляторами и крупными представителями рынка) и обязательных законодательных норм. В ряде

случаев страны ведут дело к примату национальных критериев оценки качества контента над международным или корпоративным механизмом оценки (Польша).

С целью обеспечения исполнения требований национальных регуляторов во многих странах установлена обязанность транснациональных интернет-компаний назначать в стране осуществления деятельности официального представителя для взаимодействия с органами власти. Неисполнение этих требований может повлечь не только штрафы, но и принятие мер по ограничению деятельности оператора интернет-сервиса.

Демонстрация противоправного поведения в условиях дорожного движения с последующим выкладыванием такого видеоконтента в социальные сети заслуживает особого внимания, так как снижает надежность управления транспортным средством, способствует формированию негативных установок, повышает риск-ориентированное поведение на дороге.

Анализ такого видеоконтента показал, что как правило видеоролики публикуются блогерами-водителями в возрасте 23-30 лет с большой аудиторией подписчиков (не менее 50 тысяч), продолжительность видеороликов составляет от 1 до 15 минут в зависимости от площадки размещения, основным содержанием является нарушение ПДД РФ (демонстрация опасного вождения, в частности таких его элементов, как перестроение при интенсивном движении, когда все полосы движения заняты («игра в шашечки»), несоблюдение безопасной дистанции до движущегося впереди транспортного средства, резкое торможение, нарушение скоростного режима (превышение скорости), нарушение правил перевозки несовершеннолетних пассажиров).

На популярность видеороликов влияет место размещения, лайки, количество положительных комментариев. Если видеоролик размещен на канале с большим числом подписчиков и имеет множество «лайков», то вероятность срабатывания «эффекта доверия» повышается, и пользователи более лояльны и не критичны к воспринимаемому контенту.

Исходя из общих закономерностей психологического и возрастного развития, были определены личностные особенности граждан, склонных к рискованному, опасному вождению с последующим выкладыванием видеоконтента, демонстрирующего такое поведение, в социальные сети, а также осуществлена прогностика лиц, потенциально склонных к просмотру подобного контента.

Учитывая общую тенденцию к инфантилизации населения и выраженный феномен «погруженности» в интернет-среду, можно предположить, что видеоконтент, демонстрирующий противоправное поведение в условиях дорожного движения, способен оказывает влияние на группу лиц, обладающих определенными психологическими качествами (например, акцентуацией характера, неадекватной самооценкой, нереализованными потребностями в признании и самореализации и т.д.).

Также необходимо отметить, что среди пользователей видеоконтента высока вероятность наличия подростков, которые в силу низкой критичности сознания, повышенной внушаемости и других возрастных особенностей могут через механизм имитации, подражания принимать и воплощать в жизнь транслируемые модели поведения, что также создает угрозу моральным ценностям подростков.

Кроме того, в результате наложения на имеющийся опыт (не всегда позитивный), усвоенный в процессе воспитания и обучения, в том числе просмотра видеоконтента (фильмов, мультфильмов, рекламы и др.), через кумулятивный эффект, происходит усиление мотивации к просмотру видеоконтента, демонстрирующего противоправное поведение в условиях дорожного движения. Другими словами, подростки готовы к его восприятию.

Учитывая тот факт, что запретительные меры, направленные на блокировку негативного видеоконтента, имеют краткосрочный эффект влияния (блогеры, как правило, создают новые аккаунты для реализации своих потребностей), считаем целесообразным создание и распространение в интернет-среде видеоконтента, направленного на снижение влияния деструктивной информации на поль-

зователей, противодействующей противоправному поведению в условиях дорожного движения.

В этой связи определим некоторые рекомендации по разработке такого видеоконтента. Во-первых, необходимо соблюдать принципы психологической эффективности, которые заключаются в привлекательности, информативности и побудительности видеоконтента. Во-вторых, видеоконтент должен управлять впечатлением и воздействовать на эмоциональную память (среди других видов памяти она самая сильная, именно этот вид памяти дает возможность «зацепить» пользователя).

При создании позитивного видеоконтента необходимо учитывать и общие положения:

- использование различных планов съемки (передний, средний, дальний) дает возможность сделать «картинку» объемной и живой;

- учет психологии цвета позволяет подчеркнуть выразительность и качество содержания (красный, желтый, оранжевый побуждают к действию, провоцируют динамику в кадре, синий, голубой, фиолетовый способствуют отвлечению, успокоению, размышлению, черный – унынию угнетению, безразличию);

- использование звукового сопровождения кадра в сочетании с визуальным позволяет погрузить пользователя в пространство видеоконтента (с помощью звука, музыки можно как усилить эмоциональное переживание и проявление психологического состояния, например, радости, так и ослабить);

- с целью формирования просоциального поведения избегать отрицания («не», «нет», «никогда») в любых проявлениях (в тексте, в высказываниях, в невербальной коммуникации);

- демонстрация «положительного подкрепления» как механизма закрепления одобряемого поведения и др. (в качестве подкрепления могут быть восторженные возгласы сверстников, одобряющий взгляд, улыбка девушки и др.).

Важно отметить, что правильно созданный позитивный видеоконтент и грамотное его «вливание» в интернет-среду (точечно на выбранную целевую аудиторию,

на сайты (социальные сети), которые чаще всего посещают пользователи) позволит согласно закону Парето⁷⁷ добиться достаточно быстрого результата.

В заключение отметим, что противодействие видеоконтенту, демонстрирующему противоправное поведение, является неотъемлемой частью пропаганды безопасности дорожного движения и формирования про-социальных ценностей и установок участников дорожного движения.

---

⁷⁷ Закон Парето отражен в формуле «20% усилий дают 80% результата, остальные 80% усилий – лишь 20% результата», то есть выбрав минимум (часть) правильных важных действий, можно получить значительную часть от запланированного полного результата, дальнейшие усилия неэффективны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 27 июня 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «Консультант Плюс».
3. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // СПС «Консультант Плюс».
4. Постановление Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 «О правилах дорожного движения» // СПС «Консультант Плюс».
5. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996.
6. Арзуманов Ю.Л., Арзуманов Ю.Л., Абакумова А.А. и др. Психофизиологические основы формирования девиантного поведения у подростков // Девиация и ее креативный потенциал в развитии социальных процессов: образовательное учреждение как институт реализации принципа равных возможностей: сборник научных статей участников III Международной научно-практической конференции : 25 февраля 2009 г. М.: ГОУ СОШ 587, 2009. С. 9-12.
7. Богачева Н.В., Сивак Е.В. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2019.
8. Бонкало С.В., Петрова М.И. Индивидуально-типологические детерминанты стиля поведения профессиональных водителей на дороге // Ученые записки РГСУ. 2013. Т.1. С. 162–166.
9. Братусь Б.С. Аномалии личности. М.: Мысль, 1988. 304 с.
10. Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб.: Питер, 2001.
10. Василенко В.А. Изучение надежности работы водителя в России и за рубежом // Молодой ученый. 2013. № 3.
11. Веселова Е.К. Нравственный выбор в жизненных ситуациях: диагностика психологических особенностей принятия морального решения // Практикум по психологии жизненных ситуаций. СПб.: Изд-во Стикс, 2016. С. 73–99.
12. Виноградов В.А., Ларищев А.А., Журавлев М.С. и др. Краткий сравнительно-правовой анализ мер по противодействию распространения противоправного (деструктивного) контента в сети интернет // URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/496608248.pdf>
13. Головей Л.А., Муртазина И.Р. К вопросу о психофизиологических и личностных факторах восприятия повседневных стрессоров // Известия саратовского университета. Новая серия. Серия: акмеология образования. Психология развития. 2018. № 2(26). Т. 7. С. 136–142.

14. Дудко Т.Н., Зенцова Н.И. Концептуальные основы и комплексная программа медико-социальной реабилитации наркологических больных. М.: Спорт и Культура, 2014. 259 с.

15. Душевная жизнь детей: очерки по пед. психологии / под ред. проф. А.Ф. Лазурского и проф. А.П. Нечаева. М.: Польза, 1910. 283 с.

16. Егоров А.Ю. Психология девиантного поведения: учебно-методическое пособие. СПб.: Изд-во СЗГМУ им. И. И. Мечникова, 2016. 63 с.

17. Ермолаев В.В., Четверикова А.И. К вопросу о критериях профессионально-психологического отбора водителей // Вестник МГГУ им. Шолохова. Психология и педагогика. 2014. № 2.

18. Исаев Д.Н., Каган В.Е. Половое воспитание детей: медико-психологические аспекты. 2-е изд., перераб. и доп. Л.: Медицина, 1988. 160 с.

19. Ильин Е.П. Психология агрессивного поведения. СПб: Питер, 2014. 368 с.

20. Колесов Д.В., Пономаренко Д.В. Отношение к жизни и психология риска: учебное пособие. М.: Изд-во Моск. психолого-социального ин-та; Воронеж: МОДЭК, 2008. 350 с.

21. Котик М.А. Психология и безопасность. Изд. 3-е, испр. и доп. Таллинн, 1989.

22. Кочетова Т.В. К проблеме изучения предикторов и факторов рискованного дорожного поведения водителя // Социальная психология: вопросы теории и практики: материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием памяти М.Ю. Кондратьева (Москва, 12–13 мая 2020 г.). М.: Московский государственный психолого-педагогический университет, 2020. С. 297–299.

23. Кузнецова Н.М., Казанова Л.А., Герман Т.А. и др. Социальная реклама по безопасности дорожного движения: особенности разработки и воздействия на участников дорожного движения. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2021.

24. Левин Б.М. Главные факторы алкоголизации общества в условиях социальных перемен // Социол. исслед. 1997. № 4. С. 58–76.

25. Леонгард К. Акцентуированные личности. Ростов н/Д., 2000.

26. Лисовский В.Т., Колесникова Э.А. Наркотизм как социальная проблема СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2001. 198 с.

27. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. 2-е изд., доп. и перераб. Л.: Медицина: Ленингр. отделение, 1983. 255 с.

28. Лобанова Ю.И. Стиль вождения: определяющие факторы, характеристики, направления оптимизации // Российский гуманитарный журнал. 2015. Т. 4.

29. Мария-Луиза фон Франц. Вечный юноша. Puer Aeternus. 2009.
30. Меркулова А.И., Ажмухамедов И.М. Методика создания видеоконтента, противодействующего влиянию деструктивной информации, распространяемой в сети Интернет: обзор. НЦПТИ. 2018. Выпуск № 3(14).
31. Неймарк, М.С., Толстых Н.Н. Направленность личности: взгляд из 2012 года // Вестник СПбГУ. Серия 16: Психология. Педагогика. 2013. № 1. С. 5–13.
32. Новиков Д.В. Психотерапевтическая работа в духовноориентированном отделении наркологической клиники // URL: <https://dusha-orthodox.ru/biblioteka/novikov-d.v.-psihoterapevticheskayarabota-v-duhovno-orientirovannom-otdelenii-narkologich.-kliniki.html> (дата обращения: 20.08.2024).
33. Отчёто состоянии цифровой сферы Global Digital 2022 // URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-v-rossii-v-2022-godusamyevazhnye-cifry-i-statistika/>.
34. Петровский В.А. Неадаптивный риск: феноменология и опыт интерпретации // Управление риском. 1997. № 3. С. 29–34.
35. Реан А.А. Агрессия и агрессивность личности // Психологический журнал. 1996. № 5.
36. Фромм Э. Душа человека. М.: Академия, 1998. 430 с.
37. Цветков В.Л., Караяни А.Г., Хрусталева Т.А. и др. Психология служебной деятельности: учебник для студентов высших учебных заведений. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 366 с.
38. Четверикова А.И. К вопросу о критериях профессионально-психологического отбора водителей // Вестник МГГУ им. Шолохова. Психология и педагогика. 2014. № 2.
39. Черкасов В.В. Проблемы риска в управленческой деятельности. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Рефл-бук. 317 с.
40. Чичерина М.П. Виктимологический анализ и профилактика дорожно-транспортных происшествий, совершаемых водителями частных легковых автомобилей: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2001.
41. Ajzen I. 2002 Perceived Behavioral Control, Self-Efficacy, Locus of Control, and the Theory of Planned Behavior // Journal of Applied Social Psychology. 2002. Vol. 32. P. 665–683.
42. Bone T. How Content Moderation May Expose Social Media Companies to greater Defamation Liability. Washington University Law Review. Vol. 98. Iss. 3 (2021).
43. Fishbein M. Attitudinal and normative variables as predictors of specific behaviors // J. of Personality and Social Psychology. 1973. Vol. 27. P. 41–45.
44. Kotler T., Buzwell S., Romeo Y. et al. Health implications of avoidant attachment // International journal of psychology. 1992. Vol. 27. P. 635–635.

45. Zuckerman M. Dimensions of sensation seeking // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1971. Vol. 36. P. 45–52.

46. Bundesamt für Justiz erlässt Bußgeldbescheid gegen Facebook // URL: <https://www.bundesjustizamt.de/DE/Presse/Archiv/2019/20190702.html>.

47. Communication on Tackling Illegal Content Online - Towards an enhanced responsibility of online platforms. European Commission // URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/communication-tackling-illegal-content-online-towards-enhanced-responsibility-online-platforms>.

48. Government notifies Information Technology (Intermediary Guidelines and Digital Media Ethics Code) Rules 2021 // URL: <https://pib.gov.in/Pressreleaseshare.aspx?PRID=1700749>.

49. Gesetz zur Verbesserung der Rechtsdurchsetzung in sozialen Netzwerken, Netzdurchsetzungsgesetz, NetzDG // URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/netzdg/BJNR335210017.html>.

50. H.R. 492 (116th): Biased Algorithm Deterrence Act of 2019 // URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/116/hr492>.

51. H.R.2231 – Algorithmic Accountability Act of 2019 // URL: <https://www.congress.gov/bill/116thcongress/house-bill/2231>.

52. Online Safety Bill 2021 // URL: https://www.aph.gov.au/Parliamentary_Business/Bills_Legislation/Bills_Search_Results/Result?bld=r6680.

53. Proposal for a REGULATION OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL on a Single Market For Digital Services (Digital Services Act) and amending Directive 2000/31/EC // URL: <https://eurlex.europa.eu/legal-content/en>.

54. S.1914 – Ending Support for Internet Censorship Act // URL: <https://www.congress.gov/bill/116thcongress/senate-bill/1914>.

55. The EU Code of conduct on countering illegal hate speech online. European Commission // URL: https://ec.europa.eu/info/policies/justice-and-fundamental-rights/combating-discrimination/racism-and-xenophobia/eu-ode-conduct-countering-illegal-hate-speech-online_en.

56. Turkey: Parliament Passes Law Imposing New Obligations on Social Media Companies // URL: <https://www.loc.gov/item/global-legal-monitor/2020-08-06/turkey-parliament-passes-law-imposing-new-obligations-on-social-media-companies>.

57. U.S. Code § 230 – Protection for private blocking and screening of offensive material // URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/47/230> (дата обращения 30.06.2022).

58. URL: <https://democracy-reporting.org/wp-content/uploads/2021/01/Tackling-Disinformation-and-Online-HateSpeech-DRI.pdf>.

59. URL: https://lenta.ru/articles/2020/12/26/social_media/?utm_medium=social&utm_source=telegra.

60. URL: <https://rkn.gov.ru/mass-communications/p753/p1028/>.

61. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/worldwide-press-freedom-index>.

62. URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/jan/14/poland-plans-to-make-censoring-of-social-media-accounts>

63. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=dHU2lCtMTXg>.

64. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=AQ3sIH1BGgk>.

65. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=A1sIL-wAPxA>.

66. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=OQDvHLjI8h8>.

67. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=g0ae1EyuPuU>.

68. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=1gOkrCn6dCg>.

69. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=9boa1deqmNU>.

70. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=FbgD2ife8Kg>.

71. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=SEoHULeSOHQ>.

72. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vPMqxmGokZw>.

73. URL: https://www.youtube.com/watch?v=WmLbie__-jo.

74. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=qZVfu1lDgDY>.

75. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=a4YDLJZNQy4>.

76. URL: <https://youtu.be/us7-NFyDRe4>.

77. URL: <https://youtu.be/2Cp3VBxd3UM>.

78. URL: https://youtu.be/aUoE0_wKUSA.

79. URL: <https://youtu.be/lpOCbF2dlG0>.

80. URL: <https://youtu.be/kZUIxz35iko>.

81. URL: <https://youtu.be/HjrKMVa3I3U>.

82. URL: <https://youtu.be/A1sIL-wAPxA>.

83. URL: https://youtu.be/_IVb0tatMCE.

84. URL: <https://youtu.be/eh0lW2uMxRQ>.

85. URL: <https://youtu.be/EJrfXtfL888>.

86. URL: <https://youtu.be/li9z1adbOco>.

87. URL: https://youtu.be/A_Mm1EnLvNI.

88. URL: https://youtu.be/TwAaf_XeVcE.

89. URL: <https://youtu.be/ZY3HcovOwhY>.

90. URL: <https://youtu.be/qa5kr6lsikc>.

91. URL: <https://youtu.be/Z2EpT4F4-EE>.

92. URL: <https://youtu.be/fYTr7v2CSI0>.

План-график выпуска научных изданий
ФКУ «НЦ БДД МВД России»
на 2024 г. поз. 24

Наталья Михайловна Кузнецова,
Анна Махмутовна Прохорова

**ВЛИЯНИЕ ВИДЕОКОНТЕНТА В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ,
ДЕМОНСТРИРУЮЩЕГО ПРОТИВОПРАВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ,
НА УЧАСТНИКОВ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ**

Информационный обзор

Редактор Е.В. Марцога
Компьютерная верстка А.А. Архаров

Федеральное казенное учреждение
«Научный центр безопасности дорожного движения
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
121293, г. Москва, ул. Поклонная, д. 17.
Тел. (499) 148-85-67.
Официальный сайт: <https://нцбдд.мвд.рф>

Подписано в печать 05.12.2024
Формат 60x84/16. Тираж 40 экз.

Отпечатано в ФКУ «НЦ БДД МВД России»
125195, г. Москва, Ленинградское шоссе, д. 59

Для заметок